This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

A 7
Obersteiner, G.
Sipnotizm

Bd. April 1933

HARVARD LAW LIBRARY

Received NOV 30 1932

ГИПНОТИЗМЪ

и

ЕГО КЛИНИЧЕСКОЕ

и

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Проф. Д-ра **Heinrich'a Obersteiner'a** въ Вѣнѣ.

(Изъ сборника лекцій: «Klinische Zeit- und Streitfragen», издаваемаго проф. д-ромъ Schnitzler'омъ въ Вѣнѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе К. Риккера.
Невскій просп., № 14.
1887.

PRINTED IN RUSSIA

Изданія К. Риккера въ С.-Петербургѣ.

Невскій просп., № 14.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

«ВРАЧЪ»

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины, гигіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта,

подъ редакціею профессора **В. А. Манассеина.**

будетъ выходить въ 1888 году по той же программѣ, какъ и въ первые 8 лѣтъ, а именно:

1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинич. медицины и по такимъ вопросамъ не клинич. медиц. наукъ, которые имѣютъ прямой клиническій интересъ.

2) Статьи по общественной и частной гигіенѣ.

3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.

4) Біографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.

5) Критическія статьи и рецензіи главнѣйшихъ книгъ, касающихся программы «Врача».

6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.

7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы, какъ иностранной (америк., англійской, испанской, итальянской, нѣмецкой, польской, французской и шведской), такъ и русской.

8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, по скольку эти явленія представляютъ спеціальный интересъ для врачей; правительственныя сообщенія.

9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Подписная цѣна съ доставкою или пересылкою за годъ 9 руб., за полгода 4 руб. 50 коп.

Вѣстникъ клинической и судебной психіатріи и невропатологіи.

Подъ редакціей проф. **И. П. Мержеевскаго.**

Годъ I—V, 1883—1887. Цѣна годоваго изданія (2 выпуска) съ дост. и перес. 6 р. Цѣна каждаго выпуска отдѣльно по 3 р., съ перес. по 3 р. 50 к.

КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ВРАЧЕЙ

ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ

на **1888** г. (XXI годъ изданія).

Подъ ред. проф. **В. К. Анрепа** и д-ра мед. **Н. А. Воронихина.**

Цѣна въ холщевомъ переплетѣ 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 70 коп., въ кожанномъ переплетѣ 1 р. 80 к., съ пересылкою 2 руб.

ГИПНОТИЗМЪ

и

ЕГО КЛИНИЧЕСКОЕ

и

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Проф. Д-ра **Heinrich'a Obersteiner'a** въ Вѣнѣ.

(Изъ сборника лекцій: «Klinische Zeit- und Streitfragen», издаваемаго проф. д-ромъ Schnitzler'омъ въ Вѣнѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе К. Риккера.
Невскій просп., № 14.
1887.

Литера
013Е, АК.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Іюня 1887 г.

NOV 30 1932

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Большая Садовая, № 9.

Иной могъ бы подумать, пожалуй, что надъ гипнотизмомъ тяготѣетъ какой-то особенный злосчастный рокъ. Въ самомъ дѣлѣ, явленія гипнотическаго состоянія были извѣстны—по крайней мѣрѣ, отчасти—съ самыхъ древнѣйшихъ временъ; а между тѣмъ строго научная разработка и обработка—если оставить въ сторонѣ нѣсколько совершенно одиночныхъ и къ тому же совершенно неудачныхъ попытокъ—досталась имъ въ удѣлъ лишь въ самые послѣдніе годы.

Главнѣйшій апостолъ гипнотизма—д-ръ Anton Mesmer—и, можетъ быть, еще болѣе его смѣтливые ученики съумѣли къ концу прошлаго вѣка на столько хорошо утилизировать „животный магнетизмъ“ или „месмеризмъ“ не въ научномъ, но въ денежномъ отношеніи, что, наконецъ, возбудили всеобщее полнѣйшее недовѣріе и пренебреженіе ко всему дѣлу. Съ какою силою удалось имъ вкоренить подобное отношеніе къ вопросу въ умахъ людей, можно видѣть уже изъ того факта, что даже цѣлыхъ 70 лѣтъ спустя руководившемуся самыми серіозными стремленіями и цѣлями James Braid'у не удалось привлечь надлежащаго вниманія къ своимъ обстоятельнымъ и убѣдительнымъ изслѣдованіямъ и подавно не довелось добиться соотвѣтственной оцѣнки послѣднихъ. Въ концѣ концевъ, однако, повторное основательное подниманіе и пересматриваніе вопроса не могло не привести мало по малу къ вызрѣванію болѣе вѣрныхъ и правильныхъ сужденій, и послѣ того какъ нѣсколько разсѣянныхъ тамъ и сямъ и оставшихся по большей части мало извѣстными сообщеній по этому предмету такъ или иначе отважились выступить на дневной свѣтъ, явленія гипнотизма начали подвергаться точному научному изслѣдованію во всѣхъ странахъ, и притомъ съ постоянно возрастающимъ прилежаніемъ и усердіемъ, пока, наконецъ, въ самое послѣднее время количество относящихся сюда сообщеній и трудовъ не приняло почти по-

давляющихъ размѣровъ. Какъ извѣстно, приблизительнымъ началомъ новой эры для гипнотизма можно принять 1880-й годъ.

Въ началѣ, при изслѣдованіи этихъ въ высокой степени замѣчательныхъ явленій, врачами руководилъ преимущественно физіологическій интересъ. Но впослѣдствіи этотъ вопросъ получилъ на придачу и многообразное практическое значеніе, и именно прежде всего потому, что начались попытки терапевтическаго примѣненія гипнотизма (не имѣвшія, само собою разумѣется, ничего общаго съ шарлатанскими способами Mesmer'a), а также и вслѣдствіе того обстоятельства, что этимъ предметомъ пришлось неоднократно заниматься какъ судебнымъ врачамъ, такъ и судьямъ.

Практическому врачу, такимъ образомъ, сдѣлалось теперь положительно невозможнымъ оставаться чуждымъ по отношенію къ вопросу о гипнотизмѣ. Вотъ почему намъ кажется вполнѣ умѣстнымъ дать сжатое изложеніе относящихся сюда главнѣйшихъ фактовъ, посвящая при этомъ особенное вниманіе преимущественно терапевтической и судебно-медицинской сторонѣ дѣла.

I. Гипнотизированіе.

Разъ возникаетъ вопросъ о гипнотизированіи того или другаго лица—о погруженіи его въ „магнетическій" сонъ—слѣдуетъ прежде всего помнить, что не всѣ люди представляются одинаково пригодными для опыта, или представляютъ собою хорошихъ „медіумовъ". Пропорціональное число лицъ, способныхъ къ погруженію въ гипнотическое состояніе, опредѣляется различными изслѣдователями различно, причемъ, разумѣется, приходится принимать въ соображеніе весьма многочисленныя обстоятельства. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы воспользоваться болѣе простыми и въ то же время довольно близкими къ истинѣ цифрами, можно сказать, что, примѣнительно къ большому числу лицъ, одна треть послѣднихъ относится ко всевозможнымъ попыткамъ загипнотизированія совершенно отрицательно или безразлично; что другая треть обнаруживаетъ явленіе гипноза лишь въ весьма слабыхъ степеняхъ, и что, наконецъ, остальная треть слагается изъ вполнѣ пригодныхъ къ дѣлу субъектовъ.

Не слѣдуетъ забывать при этомъ также и того обстоятельства, что первые опыты надъ извѣстнымъ лицомъ могутъ

часто оказаться безуспѣшными, но послѣ повторныхъ сеансовъ всетаки можетъ въ концѣ концевъ удастся вызвать у него самый полный гипнотическій сонъ. Слѣдуетъ помнить далѣе, что у иныхъ особъ оказывается недѣятельнымъ одинъ способъ гипнотизированія и увѣнчивается желательнымъ результатомъ другой.

Неоднократно высказывавшееся мнѣніе, что женщины гипнотизируются легче мужчинъ, въ настоящее время оспаривается многими изслѣдователями. Мнѣ лично кажется, однако, что гипнотизаціонныя процедуры должны приводить къ положительному результату у женщинъ скорѣе, чѣмъ у мужчинъ, уже благодаря вообще болѣе легкой возбудимости женской нервной системы. Далѣе, можно считать вполнѣ установленнымъ фактомъ, что дѣти впадаютъ въ гипнотическій сонъ весьма легко.

Наилучшими объектами для опытовъ — объектами par excellence—считаются женщины, страдающія истеро-эпилепсіею. Поэтому до сихъ поръ — особенно во Франціи — при изученіи гипнотизма съ особенною любовью, чтобы не сказать почти вполнѣ, опирались на изслѣдованіе подобныхъ больныхъ, причемъ представился случай наблюдать кое-какія особенныя явленія, которыя у нормальныхъ людей или вовсе не встрѣчаются, или встрѣчаются лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. По моему мнѣнію, однако, для разъясненія процессовъ, совершающихся при гипнозѣ, гораздо цѣлесообразнѣе пользоваться здоровыми лицами: дѣло въ томъ, что сущность истеріи въ психо-физіологическомъ отношеніи остается пока еще далеко невыясненною; поэтому, если мы пользуемся для нашихъ опытовъ истерическими особами, намъ приходится строить наши сужденія относительно значенія темныхъ явленій гипноза на столь же темной основѣ ненормальнаго душевнаго состоянія, и мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя всякой сколько нибудь надежной или вѣрной отправной точки для нашихъ умозаключеній.

Настоящіе душевно-больные почти всегда гипнотизируются лишь съ большимъ трудомъ.

Охоровичъ [1]) описалъ придуманный имъ приборъ, который онъ называетъ „гипноскопомъ“ и который, по его мнѣнію, даетъ возможность распознавать лицъ, обладающихъ

[1]) Science et nature, 1885

способностью гипнотизироваться. Приборъ состоитъ изъ стальнаго магнита, длиною въ 8 сантиметровъ, имѣющаго форму полаго цилиндра такой ширины, чтобы въ немъ могъ помѣститься палецъ, и расщепленнаго по длинѣ такимъ образомъ, что сѣверный и южный полюсъ соотвѣтствуютъ обоимъ краямъ щели. Изслѣдуемое лицо вкладываетъ палецъ въ гипноскопъ на нѣсколько минутъ; если оно представляетъ собою подходящаго медіума, то у него, будто бы, должны появляться въ всунутомъ пальцѣ разнообразныя ощущенія въ родѣ холоднаго дуновенія, покалыванія, или въ родѣ ощущенія, причиняемаго фарэдическимъ токомъ и т. п.

Длинный рядъ опытовъ, предпринятыхъ мною съ этимъ маленькимъ діагностическимъ приборомъ, не далъ, однако, сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Правда, изслѣдуемыя лица весьма часто заявляли, что они испытываютъ вышеупомянутыя ощущенія; но сплошь и рядомъ такія лица впослѣдствіи оказывались лишенными способности гипнотизироваться, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, иные отличные медіумы не ощущали абсолютно ничего въ своемъ пальцѣ, вложенномъ въ снарядъ Охоровича. Мало того, ни одно изъ изслѣдованныхъ лицъ не было въ состояніи съ полною увѣренностію отличить магнетическій гипноскопъ отъ прибора, устроеннаго совершенно такимъ-же образомъ, но состоявшаго изъ обыкновенной стали. G. Gessmann [1]) изготовилъ, при помощи сочетанія четырехъ искривленныхъ магнитовъ, гипноскопъ, обладавшій еще большею силою дѣйствія (по скольку дѣло касалось вызыванія ощущеній), и, произведя съ нимъ рядъ опытовъ, пришелъ къ тѣмъ же заключеніямъ относительно достоинства гипноскоповъ, какъ „медіумо-искателей“ или „медіумо-открывателей“ (Mediumsucher), къ какимъ пришелъ и я.

Braid [2]) также описалъ группу интересныхъ и заслуживающихъ вниманія опытовъ, которые показываютъ, какъ мало значенія можно придавать ощущеніемъ подобнаго рода. Взявъ магнитъ и держа его въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кожи у изслѣдуемаго лица, онъ начиналъ водить его отъ запястья до концевъ пальцевъ или въ обратномъ направленіи. У изслѣдуемаго вскорѣ обнаруживались разнообразныя яв-

---

[1]) Gessmann, Magnetismus und Hypnotismus. Вѣна. 1887, стр. 78.

[2]) Braid, The Power of the Mind over the Body. Нѣмецк. изданіе подъ редакціею проф. v. Preyer'a.

ленія, въ родѣ измѣненій температуры частей, зуда, ползанія мурашекъ, подергиваній мышцъ и т. п. Если онъ затѣмъ просилъ то же самое изслѣдуемое лицо отвернуться въ сторону и сообщать о своихъ ощущеніяхъ, не глядя на магнитъ, то субъектъ продолжалъ заявлять, что онъ опять ощущаетъ тѣже самыя явленія, такъ какъ онъ воображалъ, что Braid дѣлаетъ прежнія манипуляціи, между тѣмъ какъ послѣдній на самомъ дѣлѣ и не думалъ дѣлать ничего подобнаго.

Можетъ быть, далѣе, предложенъ вопросъ: Кто можетъ гипнотизировать? Какъ мы увидимъ ниже, личность гипнотизатора вообще можетъ быть вполнѣ устранена изъ круга явленій; иныя лица въ состояніи гипнотизировать себя самихъ (аутогипнотизмъ, аутосомнамбулизмъ). Во всякомъ случаѣ, однако, наибольшимъ успѣхомъ пользуется всегда такой экспериментаторъ, который умѣетъ вести себя по отношенію къ своему медіуму съ рѣшительною и непоколебимою авторитетностію или властностью, между тѣмъ какъ неувѣренное, робкое поведеніе никогда не приведетъ къ желательной цѣли. Возможно, что именно поэтому женщины до сихъ поръ не брали на себя роли гипнотизаторовъ. Или это было только простымъ упущеніемъ съ ихъ стороны?

Методы, при помощи которыхъ можетъ быть вызванъ гипнотическій сонъ, представляются крайне многочисленными, но всѣ они имѣютъ одну общую черту, состоящую въ томъ, что всѣ они дѣйствуютъ на центральную нервную систему чрезъ посредство внѣшнихъ органовъ чувствъ, причемъ такое воздѣйствіе слагается изъ физическаго и психическаго факторовъ. Смотря по избранному методу, можетъ преобладать то тотъ, то другой изъ этихъ двухъ факторовъ—и притомъ преобладать иногда настолько сильно, что другой можетъ казаться лишеннымъ всякой роли или вполнѣ отсутствующимъ.

Таковъ, напримѣръ, преимущественно психическій способъ Faria, который состоитъ въ томъ, что гипнотизирующій, безъ всякаго предупрежденія лица, подлежащаго усыпленію, внезапнымъ движеніемъ протягиваетъ къ нему свои руки и сопровождаетъ свой жестъ громкимъ и повелительнымъ восклицаніемъ „спать!“ Подобный пріемъ — который, впрочемъ, остается во многихъ случаяхъ совершенно безуспѣшнымъ — разсчитываетъ на внезапный испугъ, на пораженіе изумленіемъ и можетъ быть поставленъ на ряду съ обвороженіемъ или околдовываніемъ (Fascination).

Одинъ изъ самыхъ лучшихъ и самыхъ вѣрныхъ способовъ усыпленія заключается въ томъ, что берутъ какой нибудь блестящій предметъ, помѣщаютъ его передъ переносицею подлежащаго гипнотизированію субъекта и заставляютъ послѣдняго неуклонно фиксировать этотъ предметъ при сильномъ схожденіи направленныхъ кверху глазныхъ осей; можно также устранить личное вліяніе экспериментатора еще далѣе, если поручить держаніе такого блестящаго предмета самому паціенту, или если заставить послѣдняго смотрѣть на блестящій предметъ, повѣшенный, напр., на стѣнѣ. По истеченіи нѣкотораго времени, у субъекта появляется чувство утомленія, особенно въ верхнихъ конечностяхъ (причемъ оказывается полезнымъ для дѣла замѣтить паціенту: „теперь у васъ начинаютъ уже уставать руки"), затѣмъ краснѣютъ глаза, начинаютъ течь слезы по щекамъ, дыханіе становится иногда глубокимъ, почти вздыхающимъ, появляются также и глотательныя движенія, глазныя вѣки начинаютъ подергиваться и, наконецъ, смыкаются; наступленіе гипнотическаго сна часто знаменуется опущеніемъ головы, шеи и наклоненіемъ всей верхней половины тѣла кпереди (иногда и опрокидываніемъ ея кзади). Въ заключеніе можно, пожалуй, закрыть глазныя вѣки немножко поплотнѣе при помощи большаго пальца и прибавить при этомъ повелительнымъ тономъ: „Теперь спите!"

Другой ходячій способъ состоитъ въ томъ, что гипнотизирующій садится противъ подлежащаго усыпленію лица, беретъ его большіе пальцы въ свои руки и заставляетъ смотрѣть пристально и неуклонно въ свои глаза.

Время, протекающее до наступленія сна, оказывается различнымъ у различныхъ особъ; оно колеблется между нѣсколькими секундами и 10, 20 минутами. При частомъ повтореніи опытовъ, впрочемъ, оно обыкновенно укорачивается все болѣе и болѣе.

Подобнымъ же снотворнымъ образомъ дѣйствуютъ однообразныя, повторяющіяся раздраженія и въ области другихъ чувствъ, подъ условіемъ, что на такихъ раздраженіяхъ сосредоточивается все вниманіе субъекта.

Такъ, Heidenhain [1]) погружалъ въ сонъ своихъ сту-

---

[1]) Heidenhain, Der sogennannte thierische Magnetismus. Лейпцигъ, 1880.

дентовъ большею частью тѣмъ, что заставлялъ ихъ прислушиваться съ закрытыми глазами къ тиканію карманныхъ часовъ. Подобныя же услуги оказываетъ любой однообразно повторяющійся шумъ.

Равнымъ образомъ, и такъ называемые пассы или поглаживанія, при которыхъ ладони экспериментатора медленно движутся вблизи тѣла субъекта, и притомъ всегда въ одномъ и томъ же направленіи (возвратное движеніе совершается по широкой дугѣ въ отдаленіи отъ поверхности тѣла), представляютъ ничто иное, какъ равномѣрно поддерживаемыя раздраженія чувствительной кожной поверхности. Можно также закрывать оба глазныя вѣки при помощи большихъ пальцевъ, производя при этомъ легкое надавливаніе на глазныя яблоки, между тѣмъ какъ кончики остальныхъ пальцевъ описываютъ правильные короткіе пассы надъ висками; или можно производить непрерывное легкое давленіе на темя головы—и т. д. и т. д. Вообще эти методы могутъ быть видоизмѣняемы до безконечности. Но каковъ бы ни былъ способъ, избранный для опыта, всегда оказывается цѣлесообразнымъ содѣйствовать наступленію сна при помощи извѣстныхъ психическихъ вспомогательныхъ мѣръ, напр., при помощи повторныхъ приказаній спать, или при помощи завѣреній, что то или другое явленіе уже начинаетъ наступать и т. п.

Если какое нибудь лицо подвергается гипнотизированію довольно часто, то съ теченіемъ времени оказывается, что оно получаетъ способность погружаться въ сонъ уже подъ вліяніемъ самыхъ простыхъ средствъ. Такъ, иныя изъ такихъ субъектовъ впадаютъ въ сонъ уже вслѣдствіе того, что въ комнату входитъ лицо, гипнотизировавшее ихъ нѣсколько разъ прежде; у другихъ оказывается достаточнымъ уже одинъ какой нибудь громкій тонъ, напр., ударъ по тамтаму и т. д.

Liegeois [1]) въ Нанси уже гипнотизировалъ и по телефону, приказавъ заснуть такой особѣ, которая находилась отъ него на разстояніи 1500 метровъ (и которая, конечно, часто служила объектомъ для гипнотическихъ опытовъ еще и до этого). Burot [2]) гипнотизировалъ подобнымъ же образомъ письменно. Рядъ случаевъ, въ которыхъ также удавалось усыпленіе на разстояніи (par distance), принадлежитъ къ области описываемыхъ нѣсколько ниже внушеній (suggestion).

---

[1]) Revue de l'hypnot. I, стр. 19.
[2]) Тамъ же, стр. 267.

Пробужденіе наступаетъ иногда самопроизвольно, но обыкновенно субъектъ пробужается уже отъ простаго приказанія гипнотизатора: „проснитесь“. Такое приказаніе можетъ быть произносимо очень тихо и всетаки оказывается дѣйствительнымъ, между тѣмъ какъ другіе, гораздо болѣе громкіе шумы или звуки не ведутъ къ пробужденію. Тамъ, гдѣ приказаніе остается недѣйствительнымъ, цѣль можетъ быть почти всегда достигнута легкимъ дуновеніемъ въ глаза спящаго.

II. Явленія гипнотизма.

Между тѣмъ какъ, съ одной стороны, встрѣчаются такія лица, которыя вообще вовсе не могутъ быть приводимы въ гипнотическое состояніе, съ другой, способные гипнотизироваться субъекты могутъ представлять весьма значительныя индивидуальныя различія въ своихъ отношеніяхъ во время сна, и такимъ образомъ опыты, предпринимаемые съ новыми, прежде еще не испробованными медіумами весьма легко могутъ вести къ обнаруженію все новыхъ и новыхъ фактовъ.

Глубина сна, до которой можетъ быть доведенъ субъектъ, колеблется въ довольно значительныхъ предѣлахъ; установка различныхъ стадіевъ сна, смотря по степени его интенсивности, является поэтому вполнѣ правомѣрною и умѣстною. Такъ, напр., Liegeois устанавливаетъ скалу изъ 6 различныхъ степеней сна. Предлагались различными авторами также и другія подраздѣленія, но ни одно изъ нихъ не встрѣтило такого всеобщаго распространенія, какое выпало на долю подраздѣленія, предложеннаго Charcot. Согласно послѣднему, должно различать слѣдующіе три стадія.

1. Каталептическое состояніе: Глаза открыты, дыханіе замедлено; члены остаются въ любомъ приданномъ имъ положеніи, не оказывая никакого сопротивленія измѣненію послѣдняго; отраженныя движенія уничтожаются или ослабляются; ни раздраженіе кожи, ни раздраженіе мышцъ или ихъ нервныхъ стволовъ не въ состояніи вызвать сведенія (контрактуры); то совершенно особенное воздѣйствіе, которое мы ниже опишемъ подъ названіемъ внушенія (suggestion), оказывается возможнымъ.

2. Летаргическое состояніе: Глаза закрыты, дыханіе слегка учащено; отраженныя явленія повышены. Непосредственное раздраженіе мышцы или ея нервовъ вызы-

ваетъ сведеніе. Къ внушенію субъектъ остается нечувствительнымъ.

3. Сомнамбулическое состояніе: Глаза закрыты, мышцы менѣе вялы; члены остаются въ приданномъ имъ положеніи и обнаруживаютъ замѣтное сопротивленіе измѣненію послѣдняго. Поглаживаніе кожи вызываетъ сведеніе подлежащихъ мышцъ. Внушеніе большею частью оказывается невозможнымъ.

Такое дѣленіе, однако, въ весьма многихъ случаяхъ — особенно тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ неистерическими лицами—представляется совершенно непримѣнимымъ и несоотвѣтствующимъ наличной группировкѣ явленій. Поэтому я считаю болѣе цѣлесообразнымъ не пользоваться имъ при дальнѣйшемъ изложеніи.

Особенный физіологическій интересъ представляетъ начальный стадій (Vorstadium) гипнотическаго состоянія, въ которомъ подвергающееся опыту лицо бываетъ еще въ состояніи довольно точно наблюдать надъ самимъ собою, какъ это я могу удостовѣрить на основаніи личнаго опыта. По моему мнѣнію, ясное представленіе о психическомъ процессѣ, совершающемся при гипнозѣ, можетъ быть пріобрѣтено скорѣе всего, если мы, исходя изъ нормальнаго, бодрствующаго состоянія, станемъ наблюдать послѣдовательно всѣ тѣ измѣненія, которыя при ихъ дальнѣйшемъ повышеніи и сочетаніи мало по малу приводятъ къ настоящему, глубокому гипнотическому сну. Природа не дѣлаетъ никакихъ безсвязныхъ скачковъ,—этимъ фактомъ мы и можемъ пользоваться при всякомъ подходящемъ случаѣ.

Уже въ этомъ предварительномъ или начальномъ стадіѣ весьма рѣзко сказывается ослабленіе воли, причемъ всѣ движенія, не исключая рѣчи, начинаютъ совершаться лишь медленно и съ трудомъ. Когда я, будучи загипнотизированнымъ еще лишь слегка, началъ смѣяться по поводу какого-то ничтожнаго замѣчанія, которое само по себѣ не представляло ничего особенно смѣшнаго, я былъ не въ состояніи подавить этотъ безсмысленный смѣхъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ.

При нижеслѣдующемъ описаніи различныхъ явленій я не стану придерживаться отдѣльныхъ стадіевъ, а буду просто разсматривать отдѣльныя функціональныя области, одну за другою.

а) Двигательныя явленія.

Почти неизмѣнно движенія затрудняются и совершаются медленнѣе: иныя лица послѣ усыпленія остаются почти неподвижными, и даже при строгомъ приказаніи гипнотизирующаго можно замѣтить только, что они дѣлаютъ лишь нѣсколько безплодныхъ усилій выполнить его требованіе, но въ концѣ концевъ оказываются безсильными удовлетворить послѣднему.

О различныхъ способахъ вызывать сведенія мышцъ (контрактуры) я упоминалъ уже выше. Остается добавить только, что въ такихъ случаяхъ, гдѣ сведеніе мышцъ наступаетъ подъ вліяніемъ легкаго поглаживанія кожи, бываетъ возможно при помощи поглаживанія по всѣму тѣлу вызвать столь полное окоченѣніе послѣдняго in toto, что субъектъ можетъ быть легко укрѣпленъ въ воздухѣ въ горизонтальномъ положеніи между двумя стульями, подпирающими лишь его голову и пятки, причемъ его тѣло можно еще обременять какою нибудь тяжестью. Упомянемъ далѣе, что Heidenhain показалъ, какъ при повышенной отраженной (рефлекторной) возбудительности такія сведенія мышцъ постепенно распространяются изъ первоначально раздражаемаго участка все далѣе и далѣе и, наконецъ, могутъ охватывать почти всю мускулатуру тѣла. Такая чрезмѣрная кожно-мышечная возбудимость продолжаетъ наблюдаться въ теченіи часовъ и даже дней послѣ гипнотизированія. Легкое поглаживаніе въ противоположномъ направленіи приводитъ къ разрѣшенію мышечнаго сведенія.

Такими особами, у которыхъ раздраженіе мышцы или ея нервнаго ствола вызываетъ мышечное сведеніе, можно, по примѣру Charcot, съ большимъ удобствомъ пользоваться для показыванія образа дѣйствія отдѣльныхъ мышцъ или цѣлыхъ мышечныхъ группъ, снабжаемыхъ извѣстнымъ нервомъ.

Иногда, впрочемъ, получаются совершенно парадоксальныя сокращенія. Такъ, напр., при давленіи на мѣсто выхода n. infraorbitalis я получалъ поднятіе нижней конечности той же стороны; при давленіи на n. supraorbitalis — поднятіе плеча и т. д.

Совершенно самороднаго выполненія движеній обыкновенно не наблюдается. Они или вызываются спеціальнымъ приказаніемъ гипнотизирующаго, или же выполняются подражательнымъ образомъ. Въ послѣднемъ случаѣ болѣе или

менѣе точно повторяется или подражается всякое движеніе, продѣлываемое гипнотизаторомъ передъ спящимъ, хотя бы вѣки послѣдняго и были, повидимому, сомкнутыми, иногда повторяются съ точностью даже и движенія, совершаемыя экспериментаторомъ за спиною спящаго. Во всякомъ случаѣ, однако, гипнотизируемый всегда получаетъ свѣдѣніе о родѣ движенія чрезъ посредство тѣхъ или другихъ чувственныхъ раздраженій или впечатлѣній.

Это явленіе напоминаетъ болѣзненную подражательность, наблюдаемую въ иныхъ странахъ въ видѣ эпидемій; мы говоримъ о сакитъ-лата на о. Явѣ, о мирьяченіи въ восточной Сибири, и о скакунахъ (Jumpers) въ сѣверной Америкѣ.

б) Явленія въ области чувствительности.

Отношенія органовъ чувствъ бываютъ различны, смотря по глубинѣ гипнотическаго сна. Такъ, напр., кожная болевая чувствительность въ болѣе легкихъ стадіяхъ гипнотическаго состоянія, т. е., пока сознаніе остается болѣе или менѣе сохраненнымъ, иногда повышается до чрезмѣрныхъ степеней, до такъ наз. „гипералгезіи“, между тѣмъ какъ для полнаго гипноза, наоборотъ, характеристична почти всегда присутствующая аналгезія или потеря болевыхъ ощущеній [1]).

Равнымъ образомъ, при неслишкомъ глубокомъ гипнотическомъ снѣ, часто бываетъ возможно обнаружить присутствіе крайне поразительнаго утонченія воспріятія во всѣхъ областяхъ чувствъ [2]). Такъ, напр., Berger находилъ быстрое двойственное ощущеніе на голени и тылѣ стопы при разстояніи между ножками циркуля, не превышавшемъ 3‴ (при нормальныхъ условіяхъ взаимное отстояніе ножекъ должно равняться приблизительно 18‴). Далѣе, слова и цѣлыя строки могли еще явственно прочитываться при такомъ слабомъ освѣщеніи, что ни то же самое лицо въ бодрствующемъ состояніи, ни другіе присутствующіе не могли разобрать ни единой буквы. По заявленіямъ иныхъ авторовъ, нѣкоторые гипнотики узнаютъ собственника показываемыхъ имъ предметовъ только по запаху послѣднихъ, отъискиваютъ спрятанные предметы исключительно при помощи обонянія и т. д.

---

[1]) Berger, Bresl. ärztl. Zeitschr. 1881.
[2]) Sauvaire, Revue philosoph. 1881, тетр. 3.

Какъ мы увидимъ подробнѣе нѣсколько ниже, въ области всѣхъ чувствъ могутъ наступать галлюцинаціи. Упомянемъ здѣсь только, что обманы чувствъ иногда могутъ появляться и самородно. Одна особа разсказывала мнѣ, что вокругъ нея жужжатъ пчелы и что она чувствовала, какъ одна изъ нихъ сѣла ей на руку; другая загипнотизированная видѣла цвѣтные круги и т. п.

в) Явленія въ растительной сферѣ.

Намъ пришлось бы зайти слишкомъ далеко, еслибы мы рѣшились пуститься здѣсь въ подробное разсмотрѣніе относящихся сюда (и къ тому же еще недостаточно изученныхъ) явленій.

Отмѣтимъ, что иные авторы (Tamburini и Seppilli, Kaan и др.) пытались искать объясненіе гипнотическимъ явленіямъ именно въ наблюдающихся здѣсь измѣненіяхъ со стороны дыханія и кровеобращенія.

Особенный интересъ, по моему мнѣнію, представляетъ воздѣйствіе на дыханіе со стороны магнита. Если приблизить магнитъ къ спокойно дышащему загипнотизированному субъекту (напр., къ надчревной области), то весьма часто можно замѣтить, что дыхательная кривая претерпѣваетъ измѣненія. Именно, какъ показываютъ мои наблюденія, послѣ выдыхательной паузы, той или другой продолжительности, обыкновенно наступаютъ болѣе быстрыя и въ тоже время болѣе глубокія дыхательныя движенія.

Стрѣлка на прилагаемомъ рисункѣ обозначаетъ мгновеніе приближенія магнита, крестикъ—начало дѣйствія. Кривая обнаруживаетъ весьма поразительный фактъ, что выдыханія становятся почти вдвое чаще и глубже.

г) Явленія въ психической области.

Гипнотизмъ представляетъ превосходный случай для изу-

ченія различныхъ сторонъ душевной жизни въ отдѣльности, подобно тому, какъ при физіологическомъ опытѣ на живомъ животномъ мы изучаемъ отправленіе того или другаго органа, по возможности уединяя его отъ остальныхъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Beaunis, мы можемъ говорить здѣсь о своего рода „нравственномъ живосѣченіи (Vivisection morale)“.

Прежде всего мы должны здѣсь снова обратить вниманіе на крайнее ослабленіе воли. Можно сказать, что загипнотизированный совершенно утрачиваетъ собственную волю и замѣщаетъ ее волею гипнотизатора. Многочисленныя свидѣтельства въ пользу этого факта будутъ доставлены намъ явленіями внушенія, которыя мы опишемъ впослѣдствіи. Но яснѣе всего это обнаружилось въ одномъ простомъ опытѣ, произведенномъ при сравнительно слабомъ гипнозѣ. Одна дама, которая могла отдавать довольно точный отчетъ обо всемъ, совершавшемся съ нею во время гипнотическаго состоянія, явилась ко мнѣ для четвертаго или пятаго сеанса съ твердымъ намѣреніемъ не выполнять на этотъ разъ рѣшительно ничего изъ всѣхъ тѣхъ вещей, которыя я поручалъ ей продѣлывать во время сна—напр., курить карандашъ въ качествѣ сигары и т. п., и, тѣмъ не менѣе, и на этотъ разъ она выполняла мои приказанія столь же быстро, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ случаяхъ. Только послѣ пробужденія она сообщила мнѣ, что сегодня она пришла съ самымъ рѣшительнымъ намѣреніемъ оказывать полнѣйшее непослушаніе; это намѣреніе, по ея словамъ, она не забывала въ теченіи всего опыта, то есть, и въ теченіи сна, но какая-то непреодолимая или неотразимая сила вынуждала ее исполнять всѣ мои приказанія наперекоръ ея твердой волѣ.

Съ такою слабостью воли стоитъ въ связи, безъ сомнѣнія, и тотъ фактъ, что загипнотизированныя лица часто обнаруживаютъ склонность къ весьма сильному проявленію аффектовъ, такъ какъ они тогда бываютъ лишены возможности подавлять ихъ при помощи воли. Такія лица могутъ поражаться крайнимъ испугомъ, съ другой же стороны оказываются склонными къ взрывамъ веселости,—мнѣ стоитъ только напомнить читателю о вышеупомянутомъ неудержимомъ смѣхѣ, который одолѣвалъ меня при моемъ опытѣ надъ самимъ собою.

Особеннаго интереса заслуживаетъ состояніе памяти во время гипнотическаго сна. Воспоминаніе о совершавшемся во время гипноза, при легкихъ степеняхъ послѣдняго, остается часто и послѣ пробужденія; въ такихъ случаяхъ нерѣдко бываетъ достаточно какого нибудь намека для того, чтобы живо воскресить въ памяти то или другое забытое событіе, имѣвшее мѣсто въ періодъ сна. Въ случаѣ гипноза высокихъ степеней, всѣ событія, относящіяся ко времени сна, по пробужденіи обыкновенно оказываются исчезнувшими изъ памяти, особенно, если экспериментаторъ даетъ своему медіуму спеціальное приказаніе не помнить ни о чемъ по пробужденіи. Усиленія памяти, въ строгомъ смыслѣ слова, во время гипнотическаго сна не наступаетъ, но иногда наблюдается повышеніе способности припоминанія, то есть, спящій можетъ легче воспроизводить такія представленія и познанія, которыя онъ усвоилъ уже ранѣе. Подходящимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ послужить та дѣвушка, которая нѣкогда находилась въ услуженіи у одного священника и которая могла повторять когда-то слышанныя ею у него латинскія и еврейскія цитаты только по погруженіи въ сомнамбулическій сонъ, въ бодрствующемъ же состояніи этихъ цитатъ не помнила.

Въ иныхъ случаяхъ при новомъ гипнотизированіи у субъекта снова возвращается воспоминаніе о томъ, что происходило во время прежняго сна, и въ концѣ концевъ—особенно у лицъ, самопроизвольно впадающихъ въ сомнамбуличное состояніе страдающихъ идіосомнамбулизмомъ)—дѣло можетъ доходить до того, что они ведутъ до извѣстной степени какъ бы двойную жизнь: одну—въ нормальномъ состояніи (condition prime), и другую—въ состояніи сомнамбулизма (condition seconde), причемъ выработывается расщепленіе ихъ личности, ихъ „я“. Таковъ, напр., интересный случай Felida, сообщенный Azam'омъ [1]) Подобныя состоянія описываются подъ названіемъ „двойнаго“ или „двойственнаго сознанія“.

Наступаніе психической реакціи у гипнотиковъ, по Beaunis, часто бываетъ ускореннымъ—особенно же въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ предъявляется требованіе реагировать быстрѣе. Въ этомъ, разумѣется, нѣтъ ничего удивительнаго, если мы примемъ въ соображеніе, что у нихъ, благодаря

[1]) Azam, Hypnotisme, double conscience. Парижъ, 1887.

устраненію отклоняющаго или отвлекающаго возбужденія, является возможность сосредоточивать вниманіе на реакціи въ необычайной мѣрѣ [1]). Между прочимъ, наблюдалось также, что трудныя умственныя операціи, напр., рѣшеніе какой нибудь сложной математической задачи, совершались въ гипнозѣ быстрѣе и лучше, нежели въ бодрствующемъ состояніи.

д) Явленіе внушенія.

Слово „внушать (suggeriren)“ означаетъ, какъ извѣстно, надоумливать, уговаривать, убѣждать кого нибудь насчетъ того или другаго предмета, наводить человѣку на мысль что нибудь, означаетъ вообще, воздѣйствовать на лицо такимъ образомъ, что бы оно сдѣлало то, что намъ желательно. Въ послѣдніе годы главнѣйшій интересъ при изученіи гипнотизма сосредоточивается на явленіяхъ „внушенія“, и сообщенія, касающіяся этого предмета и приносящія намъ все новыя и новыя, граничащія съ чудеснымъ вещи, слѣдуютъ одни за другими съ изумительною быстротою. При этомъ сплошь и рядомъ оказывается весьма затруднительнымъ рѣшить, въ какой мѣрѣ мы имѣемъ право принимать сообщаемые факты безъ дальнѣйшихъ разсужденій, или же, наоборотъ, относиться къ нимъ скептически. Многіе изъ этихъ процессовъ, представляющихся на первый взглядъ непостижимыми, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи вовсе не оказываются чѣмъ нибудь діаметрально-противоположнымъ нашимъ естественно-научнымъ воззрѣніямъ, но, напротивъ, если принять въ должное соображеніе всѣ наличныя обстоятельства, могутъ быть приведены въ самое полное согласіе съ этими воззрѣніями, чѣмъ упраздняется необходимость для насъ прибѣгать къ послѣднему средству для рѣшенія вопроса—къ признанію подобныхъ явленій намѣреннымъ обманомъ или плутовствомъ.

Какъ извѣстно, слабые волею люди поддаются любому вліянію, дѣйствующему на нихъ со стороны всякаго, приходящаго съ ними въ соприкосновеніе. Такъ, ихъ можно безъ труда заставлять измѣнять свои взгляды съ часу на часъ, и притомъ въ желательномъ для экспериментатора направленіи. А мы уже видѣли выше, что у гипнотика собственная

---

[1]) Obersteiner, Experimental Researches on Attention. Brain I.

воля оказывается сведенною къ наименьшей величинѣ; отсюда уже напередъ намъ должно представляться понятнымъ, что подобный субъектъ обладаетъ крайнею чувствительностью или воспріимчивостью къ внушеніямъ.

Наипростѣйшемъ внушеніемъ является, когда я говорю загипнотизированному лицу: „поднимите вашу правую руку", причемъ это движеніе исполняется имъ медленно, но вѣрно. Но я могу пойти далѣе и сказать: „правая рука у васъ парализована". Рука тотчасъ-же вяло и безжизненно падаетъ, и субъектъ оказывается уже не въ состояніи болѣе двинуть ее, не смотря на всѣ свои усилія. Болѣе косвеннымъ образомъ движенія возбуждаются (или внушаются) въ слѣдующемъ случаѣ: я веду спящую особу по комнатѣ, разсказываю ей, что мы гуляемъ съ ней въ саду и дѣлаю замѣчаніе; „Здѣсь очень грязно". Она тогда подбираетъ свое платье сзади, какъ это обыкновенно дѣлаютъ женщины, когда имъ приходится проходить по грязному мѣсту на улицѣ.

Подобнымъ же образомъ могутъ предприниматься и гораздо болѣе сложныя дѣйствія. Heidenhain сказалъ одному загипнотизированному студенту-медику, что онъ находится въ анатомическомъ театрѣ, далъ ему въ руку кусокъ дерева (подъ видомъ „ножа") и приказалъ ему приступить къ вскрытію якобы находившагося передъ нимъ трупа. Студентъ тотчасъ же принялся дѣйствовать въ воздухѣ своимъ мнимымъ скальпелемъ по всѣмъ правиламъ искусства,—то есть, сталъ вскрывать воображаемый трупъ.

Послѣдній примѣръ показываетъ намъ также и то, что, съ одной стороны, можно внушать галлюцинаціи, съ другой же, можно производить любое превращеніе съ любымъ предметомъ (аналогъ иллюзій). Относительно первыхъ впослѣдствіи мы поговоримъ подробнѣе.

Я уже упомянулъ, что я давалъ своему медіуму курить карандашъ въ качествѣ сигары, причемъ эта дама отлично затягивалась, выпускала дымъ; пробка служила ей ключемъ для отпиранія дверей; на стеклянной трубкѣ она играла какъ на трубѣ и т. д.

Претерпѣвающіе подобное иллюзіонное превращеніе предметы представляютъ измѣненіе также и въ своихъ дѣйствіяхъ. Стаканъ воды, данный въ качествѣ рвотнаго средства, вызываетъ рвоту, и именно потому, что загипнотизированному лицу тѣмъ самымъ косвенно дѣлается внушеніе, чтобы его вырвало; если

говорятъ, что данная вода—водка, то медіумъ вскорѣ начинаетъ пошатываться и стремится проявить признаки опьянѣнія. Сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ никто еще не продѣлалъ противуположнаго опыта: находящемуся въ гипнотическомъ снѣ слѣдовало бы дать выпить стаканъ какого нибудь рвотнаго средства съ замѣчаніемъ, что это чистѣйшая вода, и затѣмъ посмотрѣть, вырветъ-ли его или нѣтъ. Не знаю, почему до сихъ поръ никѣмъ не было сдѣлано подобнаго провѣрочнаго опыта, потому ли, что это просто не приходило въ голову, или—что было бы всего разумнѣе—потому, что напередъ были увѣрены въ его неудачности.

Но не только безжизненные предметы могутъ быть измѣняемы подобнымъ образомъ: могутъ измѣняться и окружающіе люди и даже само гипнотизируемое лице. Можно внушить субъекту, что онъ называется иначе и представляетъ собою кого нибудь другаго; въ иныхъ случаяхъ субъектъ—хотя можетъ быть, и не сразу—соглашается съ этимъ и начинаетъ самымъ характернымъ образомъ приспособлять все свое поведеніе соотвѣтственно внушенному превращенію. Richet [1]) обнародовалъ наилучшіе относящіеся сюда примѣры. Онъ превращалъ одну 43-лѣтнюю даму послѣдовательно въ крестьянку, актрису, генерала, проповѣдника, монахиню, старуху, маленькую дѣвочку, молодаго человѣка и т. д.

Движенія, манеры, выраженія лица, словомъ, все у загипнотизированной особы стремится принаровиться къ порученной ей роли, какъ это могутъ пояснить нѣкоторые примѣры Richet. Паціентка превращается имъ, напр., въ старую старуху. „Какъ поживаете“?—спрашиваютъ ее. Она поворачиваетъ свое ухо въ сторону спрашивающаго и говоритъ: „Какъ? что?“ Повторяется тотъ же вопросъ. „Какъ? Говорите, пожалуйста, погромче, я, вѣдь, слышу плоховато“—говоритъ паціентка и затѣмъ съ трудомъ усаживается на стулѣ, старчески кашляетъ, хватается за грудь и колѣна, жалуется на боли тамъ и тутъ, требуетъ нюхательнаго табаку и т. п.

Въ качествѣ маленькой дѣвочки, она выговариваетъ неправильно иныя буквы, картавитъ по дѣтски: „Ze veux zouer. Raconte-moi quelque sôse“. При этомъ она бѣгаетъ по ком-

---

[1]) Revue philosophique, 1883.

натѣ, всячески шалитъ и проказничаетъ, показываетъ языкъ окружающимъ, требуетъ своихъ куколъ и конфекъ.

Генералъ требуетъ коня и шпагу, командуетъ, жалуется на скверное маневрированіе; актриса повѣствуетъ о своихъ житейскихъ приключеніяхъ и т. д.

Мало этого, подобные особы при случаѣ могутъ превращаться и въ животныхъ, и даже въ неодушевленные предметы. Въ качествѣ козы, она скачетъ кругомъ по мебели; въ видѣ зайца, она удираетъ отъ собаки; преобразясь въ попугая, она спрашиваетъ, можетъ ли она съѣсть все конопляное сѣмя въ своей клѣткѣ, и т. д.

Delboeuf одновременно загипнотизировалъ двухъ сестеръ, изъ которыхъ одну онъ превратилъ въ свинью, а другую—въ погонщика свиней. „Посмотрите однако, какая это жирная и тяжелая свинья, едва подымешь ее!"—говоритъ погонщикъ, желая продать свинью, и при этомъ пробуетъ взять свою сестру сзади за платье такимъ образомъ, какимъ настоящій свиноторговецъ поднимаетъ свиней за хвостъ. Превратившись въ печь, одна изъ этихъ паціентокъ показываетъ на свое надчревье какъ на заслонку, черезъ которую вкладывается топливо; сдѣлавшись керосиновою лампою, она надѣваетъ себѣ на голову абажуръ.

Я лично убѣжденъ, что загипнотизированный субъектъ—до тѣхъ поръ, пока онъ еще въ состояніи отдавать себѣ отчетъ о своемъ психическомъ отношеніи—въ дѣйствительности не думаетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ превращается въ то или другое; все дѣло въ началѣ сводится лишь къ тому, что у него господствуетъ надъ всѣмъ остальнымъ неотразимое влеченіе приводитъ въ исполненіе волю гипнотизирующаго и, такъ сказать, вполнѣ вникать во всѣ его намѣренія и желанія. Но когда—какъ это бываетъ при глубокомъ гипнозѣ—контролированіе бодрствующаго разума отсутствуетъ уже вполнѣ, всѣ подобныя превращенія личности могутъ совершаться тѣмъ же способомъ, какимъ они столь легко совершаются и во время обыкновеннаго сна, то есть, при обыкновенныхъ сновидѣніяхъ. И во время обыкновеннаго сна мы иногда чувствуемъ себя парализованными и безъ всякаго затрудненія помѣщаемъ себя внѣ всякихъ условій времени и мѣста; но только здѣсь подобныя измѣненія вызываются самовнушеніями (Autosuggestionen).

между тѣмъ какъ при гипнозѣ внушеніе принимаетъ на себя экспериментаторъ.

У иныхъ особъ выраженіе того или другаго опредѣленнаго аффекта можетъ быть достигнуто при помощи внесенія извѣстнаго характернаго измѣненія въ ихъ положенія (Suggestion par gestes). Напримѣръ, если сложить спящему руки, какъ при молитвѣ, то у него наступаетъ и соотвѣтственное измѣненіе въ выраженіи лица (глаза обращаются благоговѣйно къ небу и т. д.). Если же затѣмъ приложить два пальца одной изъ рукъ къ губамъ, какъ для посыланія воздушнаго поцѣлуя, то благочестивое выраженіе лица исчезаетъ съ тѣмъ, чтобы уступить мѣсто другому, болѣе подходящему къ этому новому жесту.

Дѣйствіе внушеній можетъ распространяться далеко за предѣлы времени гипнотическаго сна (послѣгипнотическія внушенія). Если мы въ подобномъ случаѣ даемъ лицу извѣстное порученіе, которое должно быть выполнено лишь по пробужденіи, то такое лицо, движимое какою-то неотразимою внутреннею необходимостью, дѣйствительно повинуется этому приказанію, хотя бы послѣднее было даже совершенно нелѣпо.

Спящему говорятъ, напр., „по пробужденіи, пройдитесь два раза съ моимъ зонтикомъ по комнатѣ“, или „когда проснетесь, всуньте ваши оба большіе пальца себѣ въ ротъ“. Если затѣмъ спросить субъекта, выполнившаго эти приказанія, почему онъ ведетъ себя такимъ страннымъ образомъ, то онъ намъ или отвѣчаетъ: „Я и самъ незнаю, я долженъ былъ такъ именно поступить“ и т. п., или же начинаетъ подъискивать самыя ничтожныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя неестественныя и натянутыя объясненія, въ родѣ того, напр. (если остаться при нашихъ примѣрахъ), что гулять съ зонтикомъ или палкою очень пріятно и здорово, или что онъ засунулъ пальцы въ ротъ вслѣдствіи внезапно появившейся у него зубной боли и т. п.

Дѣйствіе подобнаго приказанія, полученнаго во время гипноза, можетъ простираться на долгое время, на недѣли, мѣсяцы, на цѣлый годъ и вѣроятно на еще болѣе значительные промежутки времени. Одинъ изъ примѣровъ, гдѣ дѣйствіе внушенія осталось въ силѣ въ теченіи цѣлаго года, будетъ приведенъ мною нѣсколько ниже.

Столь же легко можно внушать различныя галлюци-

нацiи, и притомъ какъ на время сна, такъ и на время послѣгипнотическаго стадiя. При этомъ дѣло можетъ идти или о простой галлюцинацiи — когда я съ точностью назначаю медiуму предметъ галлюцинированiя, напр., какой нибудь образъ, или мелодiю, или болевое ощущенiе, или же я могу внушать какое нибудь представленiе, къ которому, какъ при обыкновенномъ сновидѣнiи, присоединяется цѣлая вереница иногда крайне фантастическихъ образовъ.

Такъ, одной загипнотизированной дѣвушкѣ я сказалъ: — Слышите музыку?—Да. — Что же это за музыка? — Церковный органъ... Вотъ теперь выходитъ изъ церкви свадебная процессiя... впереди идетъ невѣста въ бѣломъ платьѣ"... затѣмъ послѣдовало точное описанiе всего того, что пацiенткѣ удалось замѣтить въ призрачной толпѣ свадебныхъ гостей.

Richet сказалъ одному изъ своихъ друзей, котораго онъ привелъ въ гипнозъ: „Садись со мною въ воздушный шаръ. Полетимъ на луну. Да вотъ мы уже и прилетѣли". Загипнотизированный другъ тотчасъ же замѣтилъ со смѣхомъ: „Посмотри-ка на этотъ большой свѣтящiйся шаръ тамъ внизу" (т. е., на землю). Затѣмъ онъ тотчасъ же замѣтилъ множество крайне странныхъ звѣрей, причемъ онъ заявилъ Richet: „Ты можешь взять ихъ себѣ, я не стану съ ними возиться". Но потомъ онъ началъ выражать безпокойство насчетъ того, какимъ манеромъ вернуться домой. Richet предложилъ привязать канатъ и спуститься по немъ на землю. Во время этой опасной экскурсiи другъ его жаловался, что у него сильно горятъ руки вслѣдствiе тренiя веревки и т. п.

Послѣгипнотическiя внушенiя также могутъ касаться галлюцинацiй подобнаго рода. Упомянутый выше случай Liegeois [1]), гдѣ дѣло шло о годовомъ промежуткѣ, относится къ молодому человѣку, которому во время гипнотическаго сна было внушено вкратцѣ слѣдующее: ровно черезъ годъ утромъ 12 октября 1886 года онъ долженъ явиться къ доктору Liebeault и поблагодарить его и Liegeois за тщательное леченiе; въ комнату затѣмъ войдутъ ученая собака съ маленькою обезьяною, которыя начнутъ выдѣлывать всякiя смѣшныя штуки; затѣмъ, черезъ пять минутъ появится цыганъ,

---

[1]) Revue de l'hypnotisme, I, стр. 148.

которому принадлежать эти животныя, и т. д. и т. д. Предписанная программа была выполнена почти буквально.

Вопросъ о душевномъ состояніи лицъ во время выполненія ими послѣгипнотическаго внушенія послужилъ предметомъ многочисленныхъ сообщеній и споровъ. Для меня лично не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что такіе субъекты не могутъ быть признаны вполнѣ бодрствующими въ то время. Достаточно уже только внимательно вглядѣться во все ихъ обращеніе и поведеніе, особенно когда наступаетъ именно тотъ моментъ, въ который должно обнаружиться дѣйствіе внушенія. Я не колеблюсь ни минуты признать совершенно нормальнымъ душевное состояніе подвергающагося опыту лица, начиная со времени пробужденія отъ гипнотическаго сна вплоть до того момента, который намѣченъ внушеніемъ (само собою разумѣется, я имѣю въ виду душевно-здоровыхъ особъ); но въ теченіи того времени, когда обнаруживаются внушенные ему обманы чувствъ или выполняются внушенныя дѣянія, такой человѣкъ снова находится въ гипнотическомъ состояніи, которое, правда, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отличается отъ первичнаго гипноза, но прежде всего представляетъ ту характеристичную черту, что обычныя средства для пробужденія могутъ съ полнымъ успѣхомъ примѣняться также и въ большинствѣ случаевъ этого рода.—Упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ и такъ подчеркиваю его особенно потому, что оно иногда можетъ получить важное судебно-медицинское значеніе.

Въ высшей степени поразительны и такъ называемыя „отрицательныя галлюцинаціи (negative Hallucinationen)“. Одному молодому человѣку мы сказали во время гипнотическаго сна: „черезъ пять минутъ послѣ пробужденія изъ присутствующихъ здѣсь четырехъ господъ трое уйдутъ, и въ лабораторіи останется только г. G.“. Послѣ его пробужденія мы всѣ разговариваемъ съ нимъ о всякой всячинѣ, но когда прошло ровно пять минутъ, онъ абсолютно пересталъ отвѣчать на мои вопросы, не замѣчалъ болѣе, что я бралъ его за руку, и не слыхалъ болѣе ничего, что говорили ему другіе, за единственнымъ исключеніемъ г. G., къ которому онъ подошелъ и спросилъ съ очевидною боязнью и испугомъ: „Куда же это вдругъ ушли всѣ остальные господа?“

Другой родъ гипнотическихъ обмановъ чувствъ, который

можетъ пріобрѣтать огромное судебно-медицинское значеніе, мы встрѣчаемъ въ такъ называемыхъ „обратно-дѣйствующихъ галлюцинаціяхъ (retroactive Hallucinationen)“. Для примѣра избираю замѣчательный случай, разсказываемый Bernheim'омъ [1]). Одной дамѣ, многократно подвергавшейся гипнотизированію, Bernheim сказалъ при одномъ сеансѣ слѣдующее: „3 августа ($4^1/_2$ мѣсяца тому назадъ), въ 3 часа пополудни, вы пришли къ себѣ домой; въ это время вы услышали вдругъ отчаянный крикъ въ первомъ этажѣ, что побудило васъ заглянуть въ комнату черезъ замочную скважину. Вы замѣтили тогда, что хозяинъ квартиры приготовлялся совершить изнасилованіе младшей дочки своихъ жильцовъ, для чего онъ на вашихъ глазахъ заткнулъ ей ротъ кляпомъ. Вы видѣли все это, но были тогда такъ поражены и испуганы происшествіемъ, что до сихъ поръ не отваживались сдѣлать сообщеніе объ этомъ кому бы то ни было. Теперь, однако, вы готовы разсказать всю эту исторію даже передъ судомъ“.

Черезъ три дня Bernheim попросилъ одного своего пріятеля-адвоката представиться этой женщинѣ въ качествѣ судебнаго слѣдователя и снять съ нея допросъ по этому дѣлу. Въ отсутствіи Bernheim'а она съ полнѣйшею точностью показала все ей внушенное, изъявила свою готовность поклясться относительно справедливости показанія передъ Богомъ и людьми и самымъ рѣшительнымъ образомъ настаивала на томъ, что она была свидѣтельницею происшествія, и продолжала настаивать даже и тогда, когда Bernheim впослѣдствіи спросилъ ее, не могла ли быть вся эта исторія простымъ внушеннымъ ей сновидѣніемъ.

Обращу здѣсь вниманіе также на характерныя отношенія внушенныхъ галлюцинацій въ области зрѣнія, такъ какъ сообщаемое ниже даетъ намъ поразительный примѣръ, свидѣтельствующій, что иныя явленія гипнотизма, которыя кажутся совершенно противорѣчащими физическимъ и физіологическимъ законамъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, однако, оказываются вполнѣ подчиняющимися послѣднимъ.

Нѣкоторые авторы, напр., Féré, Binet и др. нашли, что внушенный галлюцинированный образъ относится также, какъ и дѣйствительный, т. е., подчиняется тѣмъ же оптическимъ

---

[1]) Bernheim, De la suggestion, 1884.

законамъ—напр., предметъ видится вдвойнѣ черезъ призму при извѣстномъ положеніи послѣдней; кружокъ, окрашенный внушеніемъ въ красный и зеленый цвѣтъ, при быстромъ вращеніи представляется сѣрымъ, и т. д. Казалось бы, подобные факты совершенно не могутъ совмѣщаться съ нашими воззрѣніями относительно сущности галлюцинацій.

Въ одномъ весьма поучительномъ рядѣ опытовъ Bernheim [1]) показалъ, что только-что упомянутое отношеніе гипнотическихъ галлюцинацій дѣйствительно наблюдается въ иныхъ случаяхъ. Иногда это бываетъ совершенно случайно: такъ, въ одномъ рядѣ опытовъ, мнимый сине-желтый кружокъ при вращеніи видѣлся бѣлымъ, такимъ же видѣлся и кружокъ съ краснымъ и зеленымъ,—но бѣлымъ же оказался также и кружокъ съ синимъ и фіолетовымъ. Могутъ встрѣчаться также и такіе случаи, гдѣ изслѣдуемыя лица обладаютъ достаточными физическими познаніями для того, чтобы видоизмѣнять внушенный образъ въ соотвѣтственномъ направленіи: напр., въ зеркалѣ такой образъ можетъ являться въ обратномъ видѣ, такъ какъ всякому хорошо извѣстно, какъ именно отражаются предметы въ зеркалѣ.

Bernheim внушаетъ загипнотизированнымъ лицамъ, что по пробужденіи они увидятъ передъ собою на столѣ горящую свѣчку. Пробудившись они видятъ свѣчку. Затѣмъ онъ помѣщаетъ между этимъ воображаемымъ пламенемъ и глазомъ паціентовъ стеклянную призму такимъ образомъ, что пламя должно было бы казаться имъ двойнымъ. Огромное большинство изслѣдуемыхъ, однако, видитъ лишь одно пламя. Онъ тогда показываетъ имъ черезъ призму дѣйствительное пламя, которое естественно видится всѣми вдвойнѣ; и какъ скоро паціенты ознакомились съ этимъ свойствомъ призмы, они начинаютъ видѣть вдвойнѣ и галлюцинированное пламя. Такимъ образомъ, мы сталкиваемся здѣсь съ несомнѣнно весьма интереснымъ, но вовсе не какимъ нибудь нефизіологическимъ явленіемъ; внушенный предметъ принимается за дѣйствительный, онъ долженъ относиться или содержаться поэтому какъ дѣйствительный предметъ и соотвѣтственно этому претерпѣваетъ въ представленіи субъекта (причемъ дѣло идетъ о чисто мозговыхъ процессахъ) всѣ тѣ измѣненія, которыя вы-

---

[1]) Bernheim, De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique, 1886.

зываются внѣшними условіями, поскольку такія измѣненія доступны наличной опытности даннаго лица. Какъ скоро въ дѣло вступаютъ такія обстоятельства, послѣдствія которыхъ до сихъ поръ оставались неизвѣстными субъекту, то дѣйствія этихъ новыхъ условій не могутъ сказываться въ его умѣ вплоть до того момента, когда субъектъ можетъ получить разъясненіе даннаго пункта.

Многія лица, подвергавшіяся повторному гипнотизированію, становятся тѣмъ самымъ воспріимчивыми къ внушеніямъ и въ бодрствующемъ состояніи, то есть, безъ того, чтобы представлялась надобность въ погруженіи ихъ въ сонъ.

Bernheim сказалъ быстро и энергически одному господину, котораго онъ гипнотизировалъ неоднократно прежде: „сожмите въ кулакъ правую руку. Вы не можете болѣе разжать ее". И дѣйствительно, не смотря на напряженныя усилія разогнуть пальцы, этотъ господинъ такъ и остался съ сжатымъ кулакомъ.

У истерическихъ особъ часто вовсе не требуется даже и однократнаго гипнотизированія для того, чтобы сдѣлать ихъ доступными разнообразнымъ внушеніямъ. Этого мало: если пойти еще далѣе, то окажется, что подобное внушеніе возможно и въ совершенно нормальной жизни; нужно только, чтобы внушающій обладалъ надлежащею властностью (авторитетностью) по отношенію къ извѣстному лицу, и чтобы послѣднее представляло собою человѣка, одареннаго лишь слабою волею. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы снова вернулись къ тому исходному пункту, изъ котораго мы вышли при обсужденіи явленій внушенія и который, представляя собою результатъ повседневнаго опыта, никому не кажется чѣмъ нибудь удивительнымъ.

Необходимо прибавить еще кое-что, стоящее въ прямомъ отношеніи къ внушеніямъ, причемъ, однако, я долженъ прежде всего замѣтить, что дѣло будетъ идти о такихъ фактахъ, относительно которыхъ я не обладаю личнымъ опытомъ.

Такъ, доступными внушеніямъ могутъ дѣлаться, повидимому, также и отправленія органической жизни, стоящія почти вполнѣ внѣ сферы вліянія нашей воли.

Beaunis былъ въ состояніи при помощи внушенія вызывать замедленія или учащенія дѣятельности сердца; далѣе въ его опытахъ дѣло могло доходить и до появленія ограничен-

наго покраснѣненія того или другаго участка кожи, когда онъ говорилъ, напримѣръ: „Послѣ пробужденія, на томъ мѣстѣ, которое я трогою теперь пальцемъ, у васъ появится красное пятно". Могутъ также образовываться настоящіе нарывные пузыри на кожѣ, когда къ послѣдней прикладывается кусокъ обыкновенной бумаги подъ видомъ „нарывнаго пластыря".

Bourru и Burot и Mabille, дѣлая опыты надъ однимъ истеро-эпилептическимъ флотскимъ солдатомъ, сначала вызвали у него путемъ внушенія появленіе носоваго кровотеченія въ опредѣленное время. Впослѣдствіе они начертили у него на предплечіи начальныя буквы его имени „VIVE" и сказали ему: „Сегодня, въ 4 часа пополудни, ты заснешь. У тебя тогда начнутъ кровоточить эти начерченныя линіи, такъ что твое имя выступитъ на рукѣ кровавыми буквами". Въ назначенное время солдатъ заснулъ, вышепоказанныя буквы появились сначала въ видѣ красныхъ возвышеній, а затѣмъ въ различныхъ мѣстахъ послѣднихъ выступили маленькія капельки крови.

Случаи такого рода напоминаютъ тотчасъ же о различныхъ пресловутыхъ кровоточивыхъ дѣвахъ („съ язвами, стигмами"), въ родѣ Louise Lateau. Подобные же опыты съ успѣхомъ производилъ у одной истеричной женщины и Jendrassik. Онъ дотрогивался до кожи у ней различными холодными предметами, внушая при этомъ паціенткѣ, что послѣднія были сильно нагрѣты; черезъ 5—6 часовъ на соотвѣтственныхъ точкахъ появлялись большіе пузыри, какъ отъ ожога.

Упомяну теперь объ одномъ явленіи, которое въ настоящее время служитъ предметомъ многочисленныхъ споровъ во Франціи и носитъ названіе suggestion mentale, т. е. „мысленнаго внушенія". Подъ такимъ наименованіемъ подразумѣвается вліяніе или воздѣйствіе на мысли человѣка исключительно мыслью другаго, безъ содѣйствія какихъ либо вспомогательныхъ средствъ.

„Здравый человѣческій разумъ"—говоритъ Richet—„естественно возстаетъ противъ возможности подобнаго соотношенія между мыслями двухъ людей. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, однако, что возстаетъ такимъ образомъ здравый человѣческій разумъ 1886 года; столь же здравый разумъ 1986 года, пожалуй, отнесется къ подобнымъ вещамъ совершенно иначе". Вообще, Richet предостерегаетъ отъ

слишкомъ поспѣшнаго лишенія этихъ фактовъ всякихъ правъ на вниманіе и обсужденіе.

Хотя наблюденія надъ мысленнымъ внушеніемъ уже распространились и на бодрствующее состояніе, тѣмъ не менѣе, мы можемъ здѣсь останавливаться на нихъ лишь постольку, поскольку они имѣютъ отношеніе къ гипнотизму. Приводимъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какимъ именно образомъ совершается подобное мысленное внушеніе.

Охоровичъ [1]) садился сбоку дѣвушки, предварительно погруженной имъ въ гипнотическій сонъ, дѣлалъ такъ, какъ будто онъ занимается писаніемъ, и затѣмъ „сосредоточивалъ свою волю на опредѣленномъ приказаніи", напр., на приказаніи ей поднять правую руку. По истеченіи минуты наступало замѣтное безпокойство въ соотвѣтственномъ членѣ, которое постепенно возрастало все болѣе и болѣе и въ третью минуту приходило къ тому, что рука поднималась. Подобнымъ же образомъ, слѣдуя лишь подуманному приказанію, паціентка вставала со стула и подходила къ Охоровичу.

Peronet [2]) поручилъ одной загипнотизированной женщинѣ играть одну арію на фортепіано до тѣхъ поръ, пока онъ не прикажетъ ей перестать. Онъ сталъ сзади нея и когда онъ съ живостью подумалъ, что теперь она должна прекратить игру, она дѣйствительно остановилась среди музыкальной фразы и застыла въ каталептической неподвижности.

Сюда же примыкаютъ и тѣ случаи, гдѣ, будто бы, простое волевое усиліе и сосредоточеніе вниманія со стороны оперирующаго могли погружать въ гипнотическій сонъ особъ, находившихся гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Большинство естествоиспытателей, высказавшихся до сихъ поръ на счетъ умственнаго или мысленнаго внушенія, относится къ нему совершенно отрицательно. И дѣйствительно, пока мы не имѣемъ рѣшительно никакого права допускать возможность подобнаго, чисто психическаго соотношенія; съ другой стороны, однако, нельзя не допустить, что дальнѣйшія наблюденія въ томъ же направленіи могутъ, пожалуй, доставить намъ какой нибудь въ высшей степени простой и совершенно подходящій ключъ къ разрѣшенію всей этой тайны.

Столь же необъяснимыми остается пока и отдаленное

---

[1]) De la suggestion mentale, 1886.
[2]) Du magnetisme animal, 1884.

дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ, описанное различными наблюдателями (Bourru и Burot [1]), Luys [2]) и др.). Такія вещества помѣщаются въ хорошо закупоренныхъ, запечатанныхъ и покрытыхъ склянкахъ въ разстояніи 5—10 сантиметровъ отъ тѣла, напр., на уровнѣ затылочной области, причемъ содержимое склянокъ можетъ оставаться неизвѣстнымъ не только загипнотизированному лицу, но и самому экспериментатору; спустя нѣкоторое время обнаруживаются часто совершенно явственныя физіологическія явленія, присущія взятому для опыта лѣкарственному веществу. Напримѣръ, при апоморфинѣ появляется рвота, при алкоголѣ пошатываніе изъ стороны въ сторону и веселое пѣніе, при атропинѣ расширеніе зрачковъ, при яборанди потъ, при тиміанѣ симптомы Basedow'овой болѣзни и т. д.

Мы не будемъ входить здѣсь въ разборъ различныхъ теорій, предложенныхъ для разъясненія подобныхъ явленій, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимается одностороннее внушеніе, напр., анэстезія или параличъ одной руки, обыкновенно оказывается возможнымъ производить переносъ (трансфертъ) при помощи магнита, какъ это удастся дѣлать и при обыкновенныхъ подобныхъ симптомахъ на истерической почвѣ, фактъ, убѣдиться въ которомъ можно очень легко.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобный параличъ одной руки внушается на время послѣ пробужденія, въ продолженіи переноса паралича субъекты жалуются на особенное непріятное ощущеніе въ головѣ, и именно около темени, какъ это наблюдалъ Dumontpallier.

Могутъ быть односторонне внушаемы и переносимы при помощи магнита также и зрительныя галлюцинаціи. Непріятное чувство тогда ощущается въ затылкѣ; при переноскѣ слуховой галлюцинаціи—въ нижней темянной области.

Другими словами, характерное ощущеніе появляется всегда въ такихъ областяхъ головнаго мозга, которыя, согласно современному ученію, стоятъ въ наиболѣе тѣсномъ соотношеніи съ затрогиваемою въ данномъ частномъ случаѣ функціею.

Многочисленныя наблюденія, обнародованныя по отноше-

---

[1]) Berjon, La grande hystérie chez l'homme, 1886.
[2]) Revue de l'hypnotisme, I, стр. 139.

нію къ половинному или одностороннему гипнотизму, заслуживаютъ съ нашей стороны самаго полнаго вниманія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, удается тѣмъ или другимъ способомъ—особенно же при помощи поглаживаніе одной половины головы—загипнотизировать лишь одну сторону тѣла (гемигипнозъ). Такъ, напр., если дѣлать поглаживаніе на лѣвой сторонѣ головы, то можетъ появиться параличъ правыхъ конечностей вмѣстѣ съ атактическою афазіею; другими словами, въ подобномъ случаѣ удается поражать или измѣнять лѣвое мозговое полушаріе, такимъ образомъ, какъ оно измѣняется подъ вліяніемъ какого нибудь органическаго заболѣванія.

При этомъ могутъ также обнаруживаться и различныя явленія въ области органовъ чувствъ; такъ, H. Cohn и Heidenhain наблюдали появленіе цвѣтной слѣпоты совершенно особеннаго характера.

Должно замѣтить, однако, что эффекты односторонняго гипнотизированія далеко не всегда стоятъ въ полномъ согласіи и ладу съ тѣмъ, чего бы мы могли ожидать прежде всего на основаніи законовъ опытной физіологіи.

Далѣе, у истерическихъ особъ удается также приводить обѣ половины тѣла въ различные стадіи гипнотическаго состоянія. Такой опытъ былъ впервые сдѣланъ Descourtis, который, экспериментируя надъ одною особою, находившеюся въ летаргіи (по классификаціи Charcot), открылъ у нея одинъ глазъ и тѣмъ привелъ одноименную сторону тѣла въ каталептическое состояніе, между тѣмъ какъ другая сторона осталась въ летаргіи (сочетаніе половинной летаргіи съ половинною каталепсіею).

Можно, наконецъ, вызывать еще и различныя другія замѣчательныя явленія при помощи вышеупомянутыхъ односторонних внушеній.

Напримѣръ, путемъ внушеній жестами (suggestions par gestes). Лѣвую руку у загипнотизированнаго лица прикладываютъ къ его рту какъ для посылки воздушнаго поцѣлуя, между тѣмъ какъ правой рукѣ придаютъ такое положеніе, какое она принимаетъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ отталкиваетъ что нибудь отъ себя съ ужасомъ. На лѣвой половинѣ лица тогда появляется улыбка, между тѣмъ какъ на правой выступаетъ выраженіе ужаса.

Другой опытъ состоитъ въ слѣдующемъ: Передъ лицомъ

загипнотизированной особы помѣщаютъ вертикальную ширмочку или экранъ по срединной плоскости такимъ образомъ, чтобы субъектъ каждымъ глазомъ могъ видѣть только предметы, находящіеся на одной сторонѣ. Затѣмъ съ каждой стороны ширмы становится по помощнику, изъ которыхъ одинъ дѣлаетъ какую нибудь смѣхотворную гримасу, другой же изображаетъ на своемъ лицѣ нѣчто ужасающее. На каждой изъ половинъ лица загипнотизированнаго субъекта появляется соотвѣтственное характерное выраженіе.

Съ подобнымъ же успѣхомъ можно внушать также черезъ одно ухо веселую или пріятную галлюцинацію, а черезъ другое—ужасающую.

Подъ именемъ психической поляризаціи Binet и Féré, а также Bianchi и Sommer разумѣютъ измѣненіе или извращеніе функціональнаго психическаго состоянія, наступающее подъ вліяніемъ чувствующаго (эстезіогеннаго) тѣла, въ особенности магнита. Я не буду вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе всѣхъ относящихся сюда многообразныхъ, запутанныхъ, хотя и весьма замѣчательныхъ съ физіологической стороны случаевъ, а ограничусь только нѣсколькими примѣрами, которые, впрочемъ, въ состояніи совершенно достаточно уяснить этотъ пунктъ.

Загипнотизированному субъекту внушаютъ увеселительную прогулку по желѣзной дорогѣ. Субъектъ начинаетъ разсказывать, съ радостнымъ и довольнымъ выраженіемъ лица, какія прекрасныя и пріятныя вещи онъ видитъ по пути. Затѣмъ экспериментаторъ помѣщаетъ вблизи его затылка магнитъ: наступаетъ сильное возбужденіе—произошло столкновеніе поѣздовъ. Или внушается образъ діавола; спящая особа видитъ его со всѣми обычными принадлежностями, приходитъ въ ужасъ. Послѣ дѣйствія магнита она вдругъ успокоивается: „это былъ только олень съ рогами“—говоритъ она—„вѣдь я отлично знала, что на свѣтѣ никакихъ чертей не существуетъ“.

Вполнѣ заслуженное вниманіе обратили на себя въ самое недавнее время опыты Babinski, произведенные подъ руководствомъ Charcot. Babinski видѣлъ, именно, что подъ вліяніемъ магнита на загипнотизированное лицо могутъ переходить съ другаго лица извѣстные болѣзненные симптомы, напр., истерическая нѣмота. Субъектъ можетъ быть легко освобожденъ отъ такого „зараженія“ при помощи вну-

шенія, но при повторныхъ опытахъ этого рода постепенно исчезаетъ первичное заболѣваніе и у перваго лица, въ силу чего этотъ способъ переноса (трансферта) на другихъ лицъ можетъ находить себѣ успѣшное терапевтическое примѣненіе.

По моему мнѣнію, этотъ фактъ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Разъ мы допускаемъ, что магнитъ можетъ дѣйствовать на человѣка (по крайней мѣрѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ)—а допустить это мы должны теперь уже безусловно,—то въ сущности намъ уже не должно казаться очень страннымъ, если такой человѣкъ обнаруживаетъ извѣстное вліяніе на другаго, подобно тому, какъ кусокъ мягкаго желѣза, привѣшенный къ магниту, самъ пріобрѣтаетъ свойство дѣйствовать притягательнымъ образомъ на другой ему подобный кусокъ.

III. Физіологическое объясненіе гипнотическаго состоянія.

Если я предпошлю этой главѣ признаніе, что намъ пока еще не удалось составить себѣ полнаго и яснаго представленія о сущности физіологическихъ процессовъ, обусловливающихъ явленія гипнотизма, то всетаки это не можетъ еще никого побудить признавать само гипнотическое состояніе чѣмъ нибудь фантастическимъ или вздорнымъ, или чѣмъ нибудь въ родѣ намѣреннаго обмана, продѣлываемаго медіумомъ въ одиночку или въ сообществѣ съ „магнетизеромъ". Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пожалуй, еще приходилось пускаться въ прямое опроверженіе подобнаго воззрѣнія [1]). Въ настоящее время образованная врачебная публика вовсе не нуждается въ перечисленіи и повтореніи доказательствъ этого рода; пререканія въ этомъ направленіи остались дозволительными лишь по отношенію къ кое-какимъ отдѣльнымъ частнымъ явленіямъ. Для тѣхъ лицъ, которыя оказываются недоступными убѣжденію какимъ либо другимъ образомъ, можно указать еще одно и послѣднее средство, которое, къ сожалѣнію, только не всегда практически примѣнимо: этотъ путь къ познанію истины состоитъ въ загипнотизированіи са-

---

[1]) Срав. лекцію автора „О гипнотизмѣ" въ Monatbl. des wissenschaftl. Klub in Wien, 1885.

мого невѣрующаго лица; подобному argumento ad hominem, конечно, могутъ противустоять лишь весьма немногіе.

И нормальный сонъ также, съ которымъ гипнотическій сонъ имѣетъ кое-что общее, особенно поскольку дѣло касается, съ одной стороны, грезъ, а съ другой, внушеній—и нормальный сонъ, говоримъ, пока представляется намъ далеко не вполнѣ яснымъ по своему физіологическому значенію; но рѣшится ли кто нибудь поэтому отрицать существованіе сна вообще?

Мы знаемъ, что потребность въ нормальномъ снѣ обыкновенно вызывается накопленіемъ продуктовъ утомленія (Ermüdungsstoffe) въ головномъ мозгу, которыя представляютъ собою конечные продукты оживленнаго обмѣна веществъ во время бодрствующаго состоянія и снова выдѣляются въ теченіи покойнаго періода сна. Мы можемъ также указать различныя измѣненія въ обмѣнѣ веществъ, наступающія во время нормальнаго сна. Но всѣ эти свѣдѣнія вовсе не приводятъ насъ къ правильному познанію тѣхъ функціональныхъ особенностей, которыми характеризируется дѣятельность нервныхъ клѣтокъ во время погруженія въ сонъ.

Обращая особенное вниманіе на близкое родство между нормальнымъ и гипнотическимъ сномъ, и между сновидѣніемъ и внушеніемъ, я дѣлаю это, между прочимъ, и потому, что мнѣ кажется дозволительнымъ переносить опытныя данныя, добытыя на одной сторонѣ, также и на другую родственную область—переносить по крайней мѣрѣ до извѣстной границы.

Иные авторы считаютъ гипнотизмъ искусственно вызываемымъ, кратковременнымъ нервнымъ или, лучше, душевнымъ заболѣваніемъ; разумѣется, прямо нельзя ничего возразить противъ такого воззрѣнія, такъ какъ психическая жизнь загипнотизированнаго лица несомнѣнно представляется измѣненною въ теченіи извѣстнаго промежутка времени; тѣмъ не менѣе, физіологическое пониманіе процесса, какъ мнѣ кажется, выигрываетъ отъ такого воззрѣнія лишь весьма немного.

Такъ называемый естественный, природный или патологическій сомнамбулизмъ представляетъ такое душевное разстройство, которое обнаруживаетъ весьма большое сходство съ иными гипнотическими состояніями и отличается отъ нихъ лишь въ весьма немногихъ пунктахъ.

Изслѣдованія Tamburini и Sepilli, Rieger'a, Kaan'a и др. наблюдателей, также ставившихъ себѣ задачею точное

изученіе органическихъ отправленій во время гипноза, безъ сомнѣнія, бросили кое-какіе весьма интересные лучи свѣта на физіологическіе процессы въ теченіи гипнотическаго сна; но они не обнаружили намъ самой сути послѣдняго — чего, впрочемъ, мимоходомъ будь замѣчено, никто и не имѣлъ бы права требовать отъ нихъ.

Равнымъ образомъ, и многочисленные опыты надъ животными, производившіеся со временъ Daniel Schwenter'a (Deliciae physico-mathematicae 1636) и Ath. Kircher'a вплоть до Michea, Czermak'a, Preyer'a, Heubel'я, Rieger'a и др.—дозволили намъ подвинуться на нѣсколько шаговъ впередъ, но всетаки не приблизили насъ особенно къ желанной цѣли.

Здѣсь кстати слѣдуетъ упомянуть, что, по предложенію одного австрійскаго ротмистра, C. Balassa, была съ успѣхомъ испробована дрессировка строптивыхъ лошадей при помощи процедуръ, имѣющихъ цѣлью приведеніе животнаго въ гипнотическое состояніе.

Психическій процессъ при гипнозѣ можетъ сдѣлаться нѣсколько болѣе понятнымъ при помощи слѣдующихъ соображеній.

Какъ мы уже упомянули выше, при гипнотизированіи дѣйствуютъ чрезъ наружныя чувства на центральную нервную систему, причемъ всѣ тѣ методы, которые (по крайней мѣрѣ въ началѣ) вѣрнѣе всего вызываютъ сонъ, представляютъ ту общую сторону, что при нихъ то или другое постоянное чувственное раздраженіе (напр., яркая точка или тиканіе карманныхъ часовъ) поглощаютъ все вниманіе субъекта на болѣе или менѣе продолжительное время. Сущность же вниманія—какъ это я показалъ въ другомъ мѣстѣ [1])—состоитъ въ томъ, что изъ цѣлой массы внѣшнихъ и внутреннихъ раздраженій, доходящихъ до нашего сознанія, получаетъ перевѣсъ или преобладаніе какое нибудь одно совершенно опредѣленное раздраженіе, что достигается при помощи простаго подавленія, угнетенія или задержанія всѣхъ остальныхъ (хотя бы даже и сравнительно болѣе сильныхъ) раздраженій; словомъ, вниманіе представляютъ задерживающій процессъ, который совершается, именно, въ области восприни-

---

[1]) Zur Theorie des Schlafes, Zeitschr. für Psychiatrie, томъ 29.

мательной, впечатлительной (der receptiven, impressiven) дѣятельности центровъ нашего сознанія.

Но я показалъ также далѣе, что и воля подобнымъ же образомъ представляетъ задерживательный процессъ, но только въ выразительной (der expressiven) сферѣ—процессъ, который даетъ намъ возможность угнетать извѣстныя движенія въ присутствіи весьма сильнаго влеченія къ нимъ или позыва, и чрезъ это выполнять другія опредѣленныя движенія, возбуждаемыя сравнительно болѣе слабыми побужденіями (импульсами). Воля и вниманіе, такимъ образомъ, представляютъ собою не какія нибудь два различныя душевныя отправленія, но лишь двѣ различныя стороны одной и той же психической задерживательной дѣятельности. Такимъ образомъ, когда я при процедурѣ гипнотизированія избираю вниманіе субъекта предметомъ своихъ операцій и если я при этомъ оказываюсь въ состояніи воздѣйствовать на эту сторону его душевной жизни, то можно уже напередъ ожидать, что рука объ руку съ подобнымъ измѣненіемъ вниманія пойдетъ и измѣненіе волевой дѣятельности; а именно такое ослабленіе, почти совершенное уничтоженіе собственной воли и составляетъ главнѣйшую характеристичную особенность гипнотическаго состоянія, на что мною указывалось уже неоднократно на предыдущихъ страницахъ.

Впрочемъ, и здѣсь также мы легко открываемъ переходныя формы, доставляемыя намъ фактами повседневнаго житейскаго опыта. Человѣкъ, весьма напряженно устремляющій свое вниманіе на какой нибудь предметъ, будетъ ли это тою или другою задачею или какою нибудь внѣшнею вещью, можетъ забывать обо всемъ окружающемъ, выполнять что нибудь ему „внушенное“, совершенно не думая объ этомъ, или, вѣрнѣе, совершенно невольно, и въ заключеніе „пробуждаться словно отъ сна“ подъ вліяніемъ того или другаго чувственнаго раздраженія. Это состояніе, отлично извѣстное всѣмъ и каждому изъ насъ, я не колеблюсь признать тождественнымъ съ первымъ стадіемъ гипнотизма.

Въ прежнія времена часто толковали также о животномъ магнетизмѣ, причемъ подразумѣвалась извѣстная магнетическая жидкость, исходящая изъ магнетизера. Это обстоятельство заставляетъ меня еще разъ напомнить о томъ, что въ теченіи нашего изложенія намъ часто представлялся случай обращать вниманіе читателя на разнообразное дѣйствіе,

оказываемое магнитомъ на загипнотизированныхъ лицъ. Этотъ фактъ представляетъ большой физіологическій интересъ, такъ какъ онъ приводитъ насъ къ необходимости допустить, что и при нормальныхъ условіяхъ нашъ организмъ относится къ магнетическимъ вліяніямъ не вполнѣ нечувствительно, и что при гипнозѣ (и, конечно, также у истерическихъ особъ) такая чувствительность представляется лишь ненормально повышенною. Къ нашему органу сознанія, къ мозговой корѣ, проводится (и, стало быть, порождаетъ ощущеніе) лишь нѣкоторая небольшая часть изъ тѣхъ внѣшнихъ чувственныхъ раздраженій, которыя доходятъ до насъ вообще и возбуждаютъ нашу нервную систему въ самомъ дѣлѣ; наша душа (Psyche) была бы просто не въ состояніи воспринимать и переработывать всѣ эти раздраженія; наступающія на насъ цѣлыми массами. Мы знаемъ также, что существуютъ и такія чувственныя области, внутри которыхъ большинство ощущеній — а можетъ быть, и всѣ ощущенія — вовсе не переступаетъ порога сознанія. Но, тѣмъ не менѣе, также и эти области доставляютъ намъ свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ и принимаютъ дѣятельное участіе въ работѣ сложнаго механизма животнаго организма, хотя въ сущности дѣйствуютъ скрытно и втайнѣ. Для того, чтобы взять общеизвѣстные примѣры, упомяну объ ощущеніяхъ мышечнаго чувства, чувства равновѣсія, о внутренностныхъ ощущеніяхъ. Поэтому уже a priori невозможно было бы усмотрѣть рѣшительно ничего нелѣпаго въ допущеніи, что не только наше тѣло можетъ ощущать свѣтовыя и температурныя отношенія окружающей насъ атмосферы, но что мы можемъ также подвергаться вліянію и электрическихъ и магнетическихъ отношеній обитаемой нами среды. Въ виду этого — и особенно въ виду опытовъ, сдѣланныхъ нами на загипнотизированныхъ лицахъ, — я самымъ рѣшительнымъ образомъ склоняюсь въ пользу существованія магнетическаго чувства; конечно, при нормальныхъ условіяхъ опредѣляемыя имъ ощущенія обыкновенно не достигаютъ нашего сознанія; что же касается до воспринимающихъ органовъ чувствъ, то я ни мало не сомнѣваюсь, что концевымъ органомъ магнетическаго чувства будетъ признанъ рано или поздно тотъ или другой изъ тѣхъ периферическихъ концевыхъ органовъ, на которые теперь намъ указываетъ анатомія, не будучи еще въ состояніи объяснить съ увѣренностью ихъ физіологическое значеніе.

Считаю нелишнимъ замѣтить въ заключеніе, что ни чтеніе мыслей, ни спиритизмъ—изъ которыхъ послѣдній не имѣетъ вообще никакого отношенія къ точному научному изслѣдованію — не стоятъ ни въ какой связи съ гипнотизмомъ.

IV. Терапевтическое примѣненіе гипнотизма.

Какъ цѣлебное средство, гипнотизмъ примѣнялся уже съ самыхъ древнихъ временъ—примѣнялся, впрочемъ, далеко не всегда научнымъ образомъ.

Это-то именно обстоятельство, что гипнотическая практика, преслѣдовавшая врачебныя цѣли, въ теченіи многихъ долгихъ лѣтъ находилась почти исключительно въ рукахъ профановъ или, въ самомъ лучшемъ случаѣ, въ рукахъ такихъ врачей, которые думали лишь о своей собственной выгодѣ, а не о благѣ больнаго, которые, не обладая основательнымъ научнымъ образованіемъ, стремились прежде всего къ шарлатанской эксплоатаціи этого терапевтическаго метода — это именно обстоятельство, говоримъ, и является одною изъ главнѣйшихъ причинъ, почему въ настоящее время большинство врачей воздерживается отъ практическаго примѣненія гипноза даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ послѣдняго можно было бы ожидать вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Врачъ опасается,—и такое опасеніе, можетъ быть, не лишено основательности,—что его могутъ принять за шарлатана, и потому онъ рѣшается лучше совсѣмъ отказываться отъ возможныхъ услугъ этого терапевтическаго метода. Другою очевидною причиною, отвращающею отъ врачебнаго примѣненія гипнотизма, служитъ отсутствіе основательнаго знакомства съ его явленіями, такъ какъ до сихъ поръ врачамъ представлялось лишь мало случаевъ для пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній по этому предмету.

Гипнотизмъ можетъ проявлять свое терапевтическое дѣйствіе троякимъ путемъ: а) чрезъ гипнозъ какъ таковой; б) чрезъ анэстезію и в) чрезъ внушенія.

а) Гипнозъ уже самъ по себѣ можетъ оказывать благотворное, особенно же успокоительное вліяніе при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Многіе люди чувствуютъ себя въ теченіи долгаго времени утомленными и сонными уже послѣ

самаго легкаго гипнотическаго сна. Далеко нерѣдко приходится наблюдать, что послѣ вечерняго гипнотизированія сонъ субъекта бываетъ гораздо продолжительнѣе и спокойнѣе. Мнѣ доводилось видѣть послѣ легкаго гипнотизированія ослабленіе и даже полное исчезновеніе припадковъ мигрени. Правда, у другихъ особъ, прежде чувствовавшихъ себя совершенно здоровыми, гипнотизированіе (особенно при помощи неподвижной установки взгляда) оставляло по себѣ иногда тягостную и довольно продолжительную головную боль.

Какъ мы уже упоминали въ одномъ мѣстѣ, душевно-больные погружаются въ гипнотическое состояніе обыкновенно лишь съ большимъ трудомъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ однажды удалось успокоить въ нѣсколько минутъ и погрузить въ легкій сонъ крайне возбужденную душевно-больную, которая громко кричала и рвала и метала все вокругъ себя. Иногда мнѣ удавалось успокаивать возбужденныхъ душевно-больныхъ на нѣсколько минутъ, но успокоеніе не доходило до настоящаго сна, и безпокойство вскорѣ возвращалось съ прежнею силою.

При систематическомъ проведеніи этихъ, повидимому, безуспѣшныхъ попытокъ, однако, мало по малу устанавливается продолжительное успокоеніе, которое можетъ быть съ нѣкоторою вѣроятностью отнесено на счетъ повторнаго гипнотизированія.

Далѣе, какъ заявляютъ нѣкоторые авторы, имъ удавалось гипнотизировать мало спавшихъ душевно-больныхъ во время нормальнаго сна и такимъ образомъ удлинять продолжительность послѣдняго.

О другихъ врачебныхъ попыткахъ у душевно-больныхъ мы упомянемъ нѣсколько ниже.

Dumontpallier [1]) излѣчилъ двукратнымъ гипнотизированіемъ меланхолическое состояніе, развившееся у одной истерической особы. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ удается вызвать гипнозъ тотчасъ при появленіи предвѣстниковъ истерическаго припадка, часто оказывается возможнымъ пресѣчь дальнѣйшее развитіе симптомовъ послѣдняго. По Gille de la Tourette [2]), такая особа можетъ быть тогда оставлена въ спокойномъ гипнотическомъ снѣ въ теченіи 10—15 часовъ и даже еще

---

[1]) Société de Biologie, 1882.
[2]) L'Hypnotisme au point de vue médico-légal. 1887.

долѣе. При помощи подобнаго систематическаго лѣченія бываетъ возможно ограничить истерическіе припадки до весьма незначительнаго числа. При помощи простой гипнотизаціи устраняются также и нѣкоторые другіе симптомы истеріи, какъ, напр., сведенія.

Braid и Ronzier-Joly приводятъ случаи, гдѣ подъ вліяніемъ гипноза исчезали совсѣмъ или по крайней мѣрѣ на время явленія столбняка.

б) Врачъ можетъ пользоваться, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, также и анэстезіею, обыкновенно появляющеюся во время гипнотическаго сна. О чемъ нибудь въ родѣ вытѣсненія хлороформа и другихъ анэстетическихъ средствъ изъ хирургической практики не приходится помышлять уже потому, что многіе люди погружаются въ глубокій гипнозъ лишь съ трудомъ, а то и вовсе не погружаются, особенно если дѣло осложняется еще присоединеніемъ возбужденія и страха передъ предстоящею операціею.

Упомяну только, что J. Cloquet еще въ 1829 году удалилъ большую раковую опухоль титечной желѣзы у загипнотизированной дамы, причемъ послѣдняя не почувствовала ни даже самомалѣйшей боли. Впослѣдствіи отъ времени до времени подъ гипнозомъ предпринимались разнообразнѣйшія крупныя и малыя операціи, и Esdaile въ Калькуттѣ похваляется, что ему удалось сдѣлать въ гипнотическомъ снѣ болѣе 300 (по другимъ, болѣе 600) операцій всевозможныхъ родовъ и названій.

При этомъ, конечно, ему оказала большое содѣйствіе та совершенно особенная чувствительность или воспріимчивость къ гипнотизму, которою такъ отличаются индусы.

Гипнотическая анэстезія можетъ находить себѣ примѣненіе въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ врачебнаго искусства.

Такъ, Pritzl [1]) загипнотизировалъ одну первороженицу при появленіи первыхъ потугъ и пробудилъ ее только по окончаніи всего родоваго акта.

Далѣе, проф. Schnitzler любезно сообщилъ мнѣ, что онъ испробовалъ гипнозъ при паралитическомъ безгласіи (aphonia paralytica) и судорожной одышкѣ (dyspnoea spastica), причемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ особенности истери-

---

[1]) Wiener med. Wochenschr. 1885.

ческаго характера, онъ получилъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ самому довелось присутствовать при одномъ изъ гипнотизаціонныхъ опытовъ этого рода. Проф. Schnitzler воспользовался при этомъ отражателемъ, обыкновенно употребляющимся при ларингоскопическомъ изслѣдованіи и укрѣпляемымъ на лбу; при помощи этого отражателя онъ направилъ яркій свѣтъ въ глаза паціентки, причемъ уже черезъ нѣсколько минутъ наступилъ полный гипнозъ, изъ котораго спустя десять минутъ больная могла быть пробуждена лишь съ значительнымъ трудомъ. Паціентка представляла при этомъ характерную картину каталепсіи. Опыты съ внушеніемъ, предпринятыя нами надъ этою женщиною, намъ, однако, не удались.

Далѣе, съ помощью гипнотической анэстезіи можно было бы, напр., производить операціи, особенно малыя, также и въ глазной практикѣ. По всей вѣроятности, могла бы найти себѣ примѣненіе въ врачебной практикѣ и повышенная чувствительность отдѣльныхъ органовъ чувствъ, наступающая у иныхъ гипнотизируемыхъ особъ, такъ какъ подобные субъекты могли бы въ извѣстной степени служить какъ бы діагностическими приборами и тѣмъ облегчить распознаваніе (Sauvaire).

в) Главнѣйшее значеніе гипнотизма, какъ врачебнаго дѣятеля, однако-же, заключается, безъ сомнѣнія, въ внушеніяхъ. Впрочемъ, спѣшу замѣтить тутъ же, что, по моему мнѣнію, лѣченіе внушеніями,—образомъ котораго можетъ быть принято общеизвѣстное „встань, возьми одръ свой и ходи“,—можетъ примѣняться почти исключительно только къ истерическимъ или къ родственнымъ имъ состояніямъ—во всякомъ случаѣ, исключительно къ такъ называемымъ функціональнымъ нейрозамъ. Правда, мы сейчасъ увидимъ, что этотъ цѣлебный способъ примѣнялся, будто бы, съ успѣхомъ и при нѣкоторыхъ такихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, которыя никоимъ образомъ не могутъ быть названы просто „нервными“; но я полагаю, что, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, къ такимъ случаямъ слѣдуетъ относиться съ извѣстною скептическою сдержанностью.

Гипнотическая терапія при истеріи направляется преимущественно противу отдѣльныхъ припадковъ, и въ этой области можно достигнуть дѣйствительно прекраснѣйшихъ результатовъ. Полное исчезновеніе истеро-эпилептическихъ

приступовъ подъ вліяніемъ подобнаго лѣченія принадлежитъ, конечно, къ числу исключительныхъ случаевъ, но за то часто удается сдѣлать ихъ болѣе рѣдкими, болѣе короткими и болѣе легкими. Нѣкоторые авторы, напр., Охоровичъ, даютъ даже опредѣленныя правила, которыя при лѣченіи припадковъ помощью внушенія могутъ, будто бы, вести къ полнѣйшему устраненію приступовъ, но я не стану здѣсь распространяться по поводу этой тэмы, такъ какъ пока всетаки нельзя еще говорить о чемъ нибудь въ родѣ научно-проводимаго и испытаннаго опытомъ метода.

Доступнѣе всего для такого лѣченія оказываются извѣстные стойкіе симптомы истерики, какъ, напр., параличи, сведенія, половинная нечувствительность (геміанэстезія) и т. п.

Bernheim [1]) приводитъ сопоставленіе многочисленныхъ, относящихся сюда случаевъ. Для примѣра упомяну объ одной дамѣ, страдавшей истерическимъ безгласіемъ. Погрузивъ ее въ гипнотическій сонъ, онъ ей сказалъ: „Черезъ нѣсколько дней вы выздоровѣете и заговорите снова; вы сами знаете, когда именно къ вамъ вернется голосъ; когда это случится?“ Она отвѣтила: „Черезъ недѣлю.“ Такъ именно и случилось.

Bernheim сообщаетъ нѣсколько случаевъ пляски св. Вита, гдѣ иногда достаточно было однократнаго гипнотизированія для того, чтобы достигнуть совершеннаго спокойствія руки съ почеркомъ „достойнымъ каллиграфа“, какъ это подтверждаютъ приложенныя имъ письменныя пробы.

Когда, однако, намъ сообщаются случаи исцѣленія внушеніемъ гемиплегіи, зависящей отъ мозговаго кровоизліянія, или случаи улучшенія или исцѣленія разсѣяннаго склероза и различныхъ формъ міэлита и тому подобныя „чудесныя исцѣленія (Wunderkuren)“—тогда, говорю я, мы поступимъ гораздо благоразумнѣе, пока не принимая такихъ случаевъ въ серьезъ или—что въ большинствѣ случаевъ можетъ оказаться всего умѣстнѣе—просто на-просто допуская сомнѣнія въ правильности сдѣланнаго распознованія. Вообще возможность улучшенія здѣсь допустима лишь настолько, насколько дѣло идетъ о смягченіи болей и кое-какихъ судорожныхъ припадковъ.

Такъ, Bernheim испробовалъ лѣченіе внушеніемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ хроническаго міэлита. У нѣкоторыхъ

---

[1]) De la Suggestion. 1886.

больныхъ, страдавшихъ спинною сухоткою, онъ достигалъ временнаго прекращенія молніевидно-стрѣляющихъ болей, брюшныхъ кризисовъ, схватокъ (тенезмовъ) мочеваго пузыря. У одного изъ такихъ больныхъ улучшилась на короткое время даже и способность ходить, такъ что паціентъ, который до того времени едва былъ въ состояніи держаться прямо, началъ затѣмъ передвигаться безъ помощи палки. Но всѣ подобные благопріятные результаты всегда отличались лишь весьма короткою продолжительностью. Гипнотизмъ не могъ задержать смертельнаго исхода органическаго заболѣванія съ его функціональными разстройствами.

Подобнымъ же образомъ, и при судорожной спинной сухоткѣ или при разсѣянномъ склерозѣ Bernheim'у удавалось временно ослаблять внушеніемъ сведенія или повышеніе сухожильныхъ рефлексовъ, но онъ ни разу не могъ добиться сколько нибудь прочныхъ успѣховъ.

Вѣроятно, въ тѣсномъ сродствѣ съ истерическими состояніями находились и тѣ случаи аменорреи, которые были излѣчены при помощи внушенія Braid'омъ, Voisin'омъ [1]) и др. Послѣдній разсказываетъ, напр., о 18-лѣтней дѣвушкѣ, у которой мѣсячное кровотеченіе не возвращалось приблизительно въ теченіи полугода. Онъ внушилъ ей въ гипнозѣ, что регулы появятся на слѣдующее утро, ровно въ 8 часовъ. Онѣ дѣйствительно и наступили съ точностью въ указанный срокъ.

Ramey [2]) сообщаетъ случай пятилѣтняго содорожнаго съуженія мочеиспускательнаго канала у мужчины, излѣченный слѣдующимъ образомъ. Онъ внушилъ молодому человѣку, что на слѣдующій день во время визита онъ будетъ въ состояніи мочиться безъ всякой боли и притомъ сильною, полною струею, и что исцѣленіе будетъ стойкимъ. Успѣхъ получился самый полный.

При истерическихъ и сродственныхъ имъ состояніяхъ можетъ устраняться также и самый упорный запоръ, и притомъ или путемъ простаго внушенія или при посредствѣ воображаемаго проноснаго лѣкарства, хотя бы послѣднее было только водою. Замѣчу здѣсь кстати, что цѣлительному дѣйствію внушеній у истерическихъ лицъ весьма часто значи-

---

[1]) Revue de l'hypnotisme. I, стр. 221.
[2]) Société de Biologie. 1886.

тельно способствуетъ назначеніе какого нибудь безразличнаго средства (французы любятъ назначать въ такихъ случаяхъ особенно pilulae micae panis).

Voisin [1]) прибѣгалъ къ помощи гипнотизма также и при отъученіи отъ привычнаго употребленія морфія, причемъ онъ внушалъ паціентамъ, что они съ этихъ поръ не будутъ ощущать никакой потребности въ морфіѣ. Какъ, однако, при этомъ стояло у него дѣло съ обыкновенно бурными явленіями, вызываемыми внезапно-наступающимъ воздержаніемъ, изъ его короткаго сообщенія невидно.

Тотъ же самыя Voisin [2]) усердно занимался лѣченіемъ душевно-больныхъ при помощи гипнотизма, и именно лѣченіемъ по методу внушеній. Напомню, однако, читателю еще разъ о томъ, что душевно-больные вообще представляютъ весьма неблагопріятный объектъ для гипнотизированія. Впрочемъ, по меньшей мѣрѣ, огромное большинство наблюденій, сообщенныхъ Voisin'омъ, касается такихъ формъ душевнаго разстройства, которыя или признаются за истерію уже имъ самимъ, или же должны быть признаны весьма близко стоящими къ истеріи. Такъ, напр., онъ описываетъ подъ названіемъ меланхоліи случай 25-лѣтней женщины, которая въ теченіи 8 лѣтъ не могла почти ничего ѣсть вслѣдствіе того, что всякая пища, будто бы, вызывала у нея приступы задушенія и мучительную боль въ надчревьѣ. Уже при первой попыткѣ удалось ее усыпить и заставить ѣсть все ей подававшееся, причемъ ѣда не вызывала никакихъ неудобствъ; при слѣдующихъ сеансахъ ей было внушено ѣсть и въ бодрствующемъ состояніи, и паціентка вскорѣ совершенно выздоровѣла. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этомъ случаѣ дѣло шло вовсе не о меланхоліи, а о простомъ истерическомъ состояніи.

Настоящее состояніе меланхолическаго угнетенія можетъ оказаться доступнымъ лѣченію внушеніями, безъ сомнѣнія, лишь въ какихъ нибудь исключительныхъ случаяхъ. Тоже можно сказать и о большинствѣ другихъ психозовъ, по скольку они возникаютъ не на истерической почвѣ.

Но въ случаяхъ послѣдняго рода внушеніе можетъ оказываться крайне полезнымъ и въ томъ отношеніи, что этимъ

---

[1]) Revue de l'hypnotisme. I, стр. 161.
[2]) Revue de l'hypnotisme. I, стр. 4.

путемъ упрямыхъ, неугомонныхъ больныхъ, которые пользуются всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, чтобы всячески терзать и мучить окружающихъ, удается въ самое короткое время превратить въ послушныхъ, привѣтливыхъ, дружелюбныхъ и благосклонныхъ субъектовъ.

Liebault съ помощью внушенія часто добивался излѣченія недержанія мочи (особенно ночнаго), какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ. Изъ 77 случаевъ положительно неудачнымъ лѣченіе оказалось только въ 8, между тѣмъ какъ въ 56 случаяхъ было достигнуто полное исцѣленіе, стойкость котораго была удостовѣрена позднѣйшими свѣдѣніями въ 33 случаяхъ. Авторъ поступалъ здѣсь такимъ образомъ, что онъ внушалъ загипнотизированному паціенту: „вы будете чувствовать во снѣ потребность мочиться, какъ только пузырь наполнится, и тогда тотчасъ же проснетесь". Иногда онъ внушалъ также опредѣленный часъ, въ который паціентъ долженъ просыпаться и испускать мочу надлежащимъ образомъ. Слѣдуетъ упомянуть также о томъ обстоятельствѣ, что при этомъ дѣло шло въ большинствѣ случаевъ о дѣтяхъ; въ числѣ взрослыхъ, впрочемъ, была также 78-лѣтняя старуха, которая была прочно исцѣлена послѣ однократнаго гипнотическаго сеанса.

Предѣлы этого труда не дозволяютъ мнѣ входить въ разсмотрѣніе другихъ, весьма многочисленныхъ спеціальныхъ терапевтическихъ примѣненій гипнотизма, о которыхъ сообщается въ новѣйшей литературѣ.

Если мы окинемъ взоромъ приведенные вкратцѣ способы терапевтическаго примѣненія гипнотизма и особенно зададимся вопросомъ о томъ, въ какихъ именно болѣзненныхъ формахъ мы можемъ ожидать какого нибудь успѣха отъ этого метода лѣченія, то окажется, что дѣло идетъ почти исключительно о функціональныхъ нейрозахъ и прежде всего объ истеріи. Изъ Франціи, гдѣ до сихъ поръ дѣлались наиболѣе многочисленные опыты въ области гипнотизма и гдѣ поэтому врачи болѣе всего имѣли случай ознакомиться съ тѣми вредными послѣдствіями, которыми можетъ сопровождаться процедура гипнотизированія, особенно если она предпринимается невѣжественнымъ, ненаучнымъ образомъ — изъ Франціи именно раздаются все громче и настойчивѣе голоса, которые не только требуютъ ограниченія врачебнаго примѣненія гипнотизма лишь одною истерикою (и притомъ

строго опредѣленными, избранными случаями послѣдней), но даже самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаютъ всякіе опыты, предпринимаемые съ цѣлью физіологическаго изученія.

Само собою разумѣется, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что гипнотическія процедуры не должны предприниматься ради забавы невѣжественными профанами или продѣлываться передъ публикою въ видѣ увеселительныхъ представленій. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ заходить такъ далеко, чтобы требовать запрещенія даже изслѣдованій, предпринимаемыхъ свѣдущими людьми и проникнутыхъ самыми серьезными и высокими стремленіями—изслѣдованій, которыя несомнѣнно рано или поздно дадутъ намъ возможность составить себѣ болѣе ясное представленіе объ этой, остающейся пока еще темною во многихъ отношеніяхъ области.

Глава о терапевтическомъ примѣненіи гипнотизма была бы неполна, если бы я не упомянулъ о томъ, что уже созрѣла и нашла себѣ практическое выраженіе мысль и о педагогическомъ примѣненіи гипноза. Первый толчекъ къ обсужденію этого вопроса былъ данъ Bérillon'омъ [1]), и Hément [2]) не замедлилъ признать весьма счастливою мысль о томъ, что тамъ, гдѣ педагогъ оказывается не въ силахъ ничего болѣе подѣлать, слѣдуетъ обращаться къ помощи гипнотическихъ внушеній—къ „нравственной ортопэдіи", какъ онъ называетъ гипнотическую процедуру, въ примѣненіи къ воспитательной области. Мальчикъ, который упорно отказывался учиться и поэтому былъ всегда послѣднимъ въ классѣ, былъ погруженъ Liebault въ гипнотическое состояніе для того, чтобы получить внушеніе: „отнынѣ занимайся своимъ ученіемъ съ прилежаніемъ и успѣхомъ". Черезъ шесть недѣль мальчикъ, будто бы, сдѣлался первымъ среди своихъ сотоварищей. Уже въ Section de Pédagogie de l'Association française pour l'avancement des sciences—въ Нанси (въ авг. 1886), гдѣ Bérillon выступилъ съ подробнымъ изложеніемъ своихъ воззрѣній, послѣднія встрѣтили горячія возраженія и нападки со многихъ сторонъ—встрѣтили, какъ я позволяю себѣ думать, совершенно справедливо, ибо воспитательная система, которой приходится прибѣгать къ помощи подобныхъ вспомогательныхъ средствъ.

---

[1]) Revue de l'hypnotisme, I, стр. 84.
[2]) Тамъ же, стр. 130.

не заслуживаетъ ничего болѣе, кромѣ безусловнаго отверженія; я не гвоорю уже о томъ, что вообще слѣдуетъ воздерживаться отъ лишняго гипнотизированія дѣтей, которое можетъ, пожалуй, внести въ ребенка зародышъ для послѣдующаго развитія того или другаго нервнаго страданія.

Мнѣ кажется здѣсь вполнѣ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ вообще о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ возникать изъ гипнотизированія и которыя, поэтому, какъ мы уже упоминали, должны служить для насъ своего рода указаніемъ на необходимость надлежащей осторожности съ нашей стороны, какъ при терапевтическихъ попыткахъ, такъ и при физіологическихъ изслѣдованіяхъ въ области гипнотическихъ явленій.

Я неоднократно наблюдалъ и уже упоминалъ на этихъ страницахъ, что нѣкоторыя, весьма чувствительныя особы уже послѣ одного гипнотическаго сеанса могутъ долгое время (даже въ теченіи нѣсколькихъ дней) чувствовать себя нервноразбитыми, утомленными, нездоровыми. Если онѣ подвергаются такимъ процедурамъ болѣе или менѣе часто, то у нихъ можетъ выработываться настоящая истерія—правда, лишь въ томъ случаѣ, если у нихъ уже существовало расположеніе къ этому заболѣванію. Многія слегка „нервныя женщины“, которымъ—какъ выражается Gille de la Tourette—„этотъ пунктикъ, называемый нервностью, придаетъ совершенно особенную прелесть“, становятся, благодаря такому лѣченію самыми прекрасными, самыми образцовыми примѣрами наиболѣе рѣзко выраженной истерики. Приводить здѣсь отдѣльные примѣры подобнаго сорта было-бы совершенно излишне.

Особенно легко развивается подъ вліяніемъ повторнаго гипнотизированія самородное снохожденіе (сомнамбулизмъ). Уже однокртнаго гипнотическаго сеанса можетъ оказаться совершенно достаточнымъ, чтобы осталось это, безъ сомнѣнія, крайне непріятное послѣдствіе, какъ это доказываетъ случай, сообщаемый Bérillon'омъ [1]).

Но также и у такихъ особъ, у которыхъ истерическія явленія были вполнѣ выражены еще ранѣе,—даже и у нихъ неподходящее примѣненіе гипнотизма можетъ легко повести къ существенному ухудшенію отдѣльныхъ или многихъ симптомовъ существующаго страданія. Сильные аффекты—особенно

---

[1]) L'Hypnotisme expérimensal. 1884.

боязнь, страхъ, ужасъ — неосторожно вызванные какимъ-нибудь внушеніемъ, часто могутъ повлечь за собой серьезное нездоровье, длящееся нерѣдко цѣлыми днями.

V. Судебно-медицинское значеніе гипнотизма.

При поверхностномъ разсмотрѣніи вопроса никакъ нельзя было-бы подумать, что гипнотизмъ можетъ имѣть столь многообразное отношеніе къ судебной практикѣ, какое онъ имѣетъ въ дѣйствительности.

Хотя, рядомъ съ короткими монографіями по этому вопросу (каковы труды Liegeois [1]), Ladame'a [2]) и др.), литература содержитъ также подробное сочиненіе Gille de la Tourette'a [3]), которое часто упоминалось нами на этихъ страницахъ и которое разработываетъ этотъ предметъ самымъ обстоятельнымъ и основательнымъ образомъ,—я все-таки считаю возможнымъ ограничиться здѣсь лишь немногими краткими замѣчаніями, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ во всей Германіи и Австріи гипнотизаціонная практика имѣла лишь такое незначительное распространеніе, что—поскольку мнѣ извѣстно — закону приходилось заниматься этимъ вопросомъ только въ весьма небольшомъ числѣ случаевъ. На этомъ основаніи я не стану здѣсь распространяться объ этомъ предметѣ съ такою подробностью, какую могла-бы дозволить сущность дѣла.

Liegeois полагаетъ, что гипнотизмъ можетъ пріобрѣсти важное значеніе, какъ въ гражданско-правовомъ, такъ и въ уголовномъ отношеніи. По моему мнѣнію, однако, судебно-медицинское значеніе гипнотизма можетъ сказываться только въ послѣдней области, такъ какъ всѣ примѣры, заимствуемые Liégeois изъ гражданской практики, на самомъ дѣлѣ касаются пользованія гипнотизмомъ съ преступнымъ намѣреніемъ и въ силу этого безусловно подлежатъ вѣдѣнію уголовнаго суда.

Liegeois говоритъ одной загипнотизированной дамѣ: „Вы знаете, сударыня, что я далъ вамъ взаймы 500 франковъ; потрудитесь дать мнѣ удостовѣреніе въ полученіи вами

---

[1]) De la Suggestion hypnotique. 1884.
[2]) Revue de l'hypnotisme. I, стр. 10.
[3]) L'Hypnotisme, 1887.

отъ меня этой суммы".—„Но, милостивый государь, вы мнѣ никогда ничего не давали!" — „Сударыня, вамъ измѣняетъ память: вчера, на этомъ самомъ мѣстѣ, я вручилъ вамъ свертокъ золотыхъ на эту сумму полностью". Подъ вліяніемъ продолжающагося внушенія дама начинаетъ колебаться, припоминаетъ, наконецъ, вполнѣ убѣждается въ справедливости внушеннаго факта и пишетъ по всѣмъ правиламъ заемную росписку на требуемую сумму съ обязательствомъ уплатить ее въ опредѣленный срокъ.

При составленіи духовнаго завѣщанія злоупотребленіе можетъ практиковаться на различные манеры. Если, къ примѣру, дѣло идетъ о какихъ нибудь набожныхъ и благочестивыхъ особахъ, то заинтересованный могъ-бы заставить явиться имъ Господа Бога, отдающаго желательныя приказанія, въ исполненіи которыхъ тогда уже, конечно, сомнѣваться нечего.

Если бы кому вздумалось разстроить бракъ, то можно было бы внушить невѣстѣ, чтобы она сказала „нѣтъ" во время вѣнчальной церемоніи. Или можно было бы воспрепятствовать данному лицу совершить то или другое дѣяніе, внушивъ ему неспособность писать, говорить, слышать или видѣть.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ примѣрахъ заимствованный изъ гражданской практики фактъ служитъ лишь основою для преступнаго дѣянія, которое одно только и приходится принимать къ разсмотрѣнію.

Поэтому я могу теперь разобрать вкратцѣ, какъ могутъ быть многообразны тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать судебно-медицинскую сторону гипнотизма.

1) На вопросъ о томъ, можетъ ли быть кто либо сдѣланъ отвѣтственнымъ за дѣянія, совершаемыя во время гипноза, — отвѣтить, безъ сомнѣнія, весьма легко: способность къ вмѣненію въ этомъ состояніи вполнѣ отсутствуетъ, ибо существеннѣйшую характеристичную черту гипнотическаго состоянія представляютъ не только то обстоятельство, что при немъ вполнѣ или почти вполнѣ уничтожается сознаніе, но и то полнѣйшее отсутствіе воли, при которомъ собственные волевые импульсы безусловно подчиняются посторонней волѣ.

Что отвѣтственнымъ за выполненіе послѣгипнотическаго внушенія не можетъ дѣлаться никто, кромѣ внушающаго лица, объ этомъ мы упоминали уже выше. Лицо, воспринявшее подобное внушеніе, находится въ моментъ исполненія

послѣдняго въ ненормальномъ душевномъ состояніи, которое характеризуется прежде всего именно замѣщеніемъ собственной воли постороннею, чѣмъ, очевидно, вполнѣ исключается всякая способность ко вмѣненію. Напротивъ того, душевное состояніе въ теченіи промежутка между первичнымъ гипнозомъ и выполненіемъ внушенія должно считаться нормальнымъ, на что я также уже указывалъ въ своемъ мѣстѣ.

2) Уже неоднократно случалось, что женщины во время гипноза были изнасилованы гипнотизеромъ. Можетъ случиться, что жертва изнасилованія узнаетъ о случившемся не раньше, чѣмъ появятся несомнѣнные признаки беременности. Съ другой стороны, извѣстны и такіе случаи, гдѣ истерическія особы утверждали безъ всякаго основанія, что надъ ними было учинено половое насиліе.—Въ виду того, что подобныя основательныя или неосновательныя обвиненія, повидимому, учащаются и уже не ограничиваются болѣе одною Франціею и Англіею, будетъ цѣлесообразною предосторожностью предпринимать гипнотизированіе всегда въ присутствіи третьяго лица (прибавимъ, кстати, что подобная мѣра предосторожности по разнымъ причинамъ не повредитъ и при гипнотизированіи мужчинъ).

3) Такъ какъ невмѣняемость загипнотизированныхъ особъ представляетъ незыблемый обще-извѣстный фактъ, то иногда можетъ имѣть мѣсто также и симуляція гипнотическаго состоянія съ цѣлью оправданія какого нибудь преступнаго дѣянія. Обнаруженіе подобнаго обмана въ большинствѣ случаевъ окажется нетруднымъ, если при разсмотрѣніи дѣла принимать во вниманіе различныя, описанныя выше явленія, наблюдаемыя при гипнозѣ, каковы: анэстезія, сведеніе и т. п.

4) Такъ какъ гипнотизированіе (особенно если оно предпринимается повторно) можетъ причинить продолжительныя разстройства здоровья, то иногда случается, что причинившій такое поврежденіе привлекается къ отвѣтственности. Такъ, Charpignon разсказываетъ, что одинъ „любитель (amateur)“ по части гипнотизма загипнотизировалъ мальчика; появились судороги, и мальчикъ проболѣлъ цѣлый годъ. Судъ приговорилъ виновнаго къ денежной пенѣ въ 1200 франковъ.—Сюда же принадлежитъ и запрещеніе властями публичныхъ гипнотическихъ представленій (напр., Hansen'а въ Вѣнѣ).

5) Было предложено также пользованіе гипнотизмомъ со стороны судебныхъ властей для того, чтобы этимъ путемъ вывѣдывать тайны или вымогать признаніе у обвиняемыхъ. Не говоря уже о томъ, что подобный образъ дѣйствій пришлось бы признать безусловно безнравственнымъ („нравственною пыткою", какъ былъ названъ этотъ проектъ въ печати), не слѣдуетъ забывать также и того обстоятельства, что показаніе загипнотизированнаго, а потому и невмѣняемаго человѣка не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія передъ закономъ.

6) Наибольшее значеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наибольшее разнообразіе представляютъ, наконецъ, тѣ случаи, при которыхъ поводъ къ столкновенію съ законами могутъ подавать гипнотическія внушенія.—Нѣтъ ничего легче, какъ побудить пригодное къ внушеніямъ загипнотизированное лицо къ письменному изготовленію какого угодно свидѣтельства, къ поддѣлкѣ векселя и т. п. При помощи обратно-дѣйствующихъ внушеній могутъ поставляться ложныя свидѣтельскія показанія, какъ можетъ пояснить одинъ изъ примѣровъ, подробно приведенный мною нѣсколько выше. Далѣе, часто (хотя и не всегда) удается внушить во время гипноза какое нибудь преступное дѣяніе (напр., воровство), долженствующее быть совершеннымъ лишь по пробужденіи.—Въ виду того, что внушеніемъ можно дѣйствовать и на непроизвольныя мышцы, а также и въ виду того, что этимъ путемъ возможно ускорять наступленіе мѣсячнаго кровотеченія,—позволительно допустить, что въ гипнозѣ можетъ быть успѣшно вызванъ и выкидышъ.

Если принять во вниманіе случаи, подходящіе подъ рубрики 2 и 6, то самъ собою возникаетъ вопросъ, не можетъ ли оказаться возможнымъ, что какая нибудь особа будетъ загипнотизирована помимо ея воли и помимо ея знанія и затѣмъ подвергнута насилію въ томъ или другомъ направленіи?

Совершенно исключена такая возможность быть не можетъ; мнѣ сдается, однако, что подобная опасность въ дѣйствительности можетъ быть признана лишь довольно незначительною, такъ какъ возможность осуществленія такого процесса требуетъ совпаденія многочисленныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Какъ бы тамъ ни было, Liegeois, обращаясь къ такимъ лицамъ, у которыхъ уже a priori можно заподозрить существованіе способности сравнительно легко поддаваться гипнотизированію, то есть, обращаясь преимущественно къ легко возбудимымъ субъектамъ—даетъ имъ совѣтъ

никогда не смотрѣть по долгу и пристально на одну и туже точку, когда имъ приходится оставаться съ глазу на глазъ съ незнакомыми людьми, напр., въ вагонѣ на желѣзной дорогѣ.

Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ согласиться съ Cullerre'омъ [1]), который заявляетъ, что гипотеза, допускающая возможность загипнотизированія кого-либо, помимо его воли и безъ его вѣдома, должна быть абсолютно отвергнута; что подобная гипотеза можетъ быть пригодна лишь развѣ въ качествѣ темы для блестящихъ академическихъ преній, но никоимъ образомъ не можетъ выдержать строгою научной критики".

Для возраженія ему, намъ не зачѣмъ даже прибѣгать къ относительно рѣдкимъ примѣрамъ обвороженія или околдовыванія (fascination); въ теченіи нашего изложенія намъ уже неоднократно представлялся поводъ касаться относящихся сюда случаевъ. Мнѣ лично не разъ приходилось видѣть, какъ нервныя особы, не имѣя понятія, о чемъ именно идетъ дѣло, и слѣдуя приглашенію смотрѣть на помѣщенный надлежащимъ образомъ блестящій предметъ, черезъ нѣсколько секундъ впадали въ глубочайшій гипнотическій сонъ.

Сюда-же относится также и уже упоминавшійся нами фактъ, что нѣкоторыя особы, подвергавшіяся ранѣе гипнотизированію—а иныя даже и безъ этого условія—обнаруживаютъ крайнюю податливость по отношенію къ внушеніямъ.

Хотя мы при этомъ и не можемъ описать того богатства и разнообразія внушеній, съ которыми мы встрѣчаемся при гипнотическомъ снѣ, всетаки они могутъ получать судебно-медицинское значеніе при извѣстномъ теченіи обстоятельствъ. Свѣдущій человѣкъ въ подобномъ случаѣ можетъ иногда очутиться въ крайне затруднительномъ положеніи, именно вслѣдствіе недоказаннаго предшествовавшаго гипнотизированія. Напримѣръ, въ бодрствующемъ состояніи могутъ быть внушены разнообразныя галлюцинаціи (иллюзіи внушаются труднѣе) и вслѣдствіе этого субъектъ можетъ быть доведенъ до ложнаго свидѣтельскаго показанія (напр., насчетъ присутствія того или другаго лица, или насчетъ кровяныхъ пятенъ на какомъ нибудь предметѣ и т. п.) на судѣ. Если при этомъ и будетъ доказано, что подобныя внушенныя показанія на самомъ дѣлѣ ложны, то всетаки тогда прежде всего подумаютъ, разумѣется, о преднамѣренномъ

---

[1]) Magnetisme et Hypnotisme, 1886.

введеніи суда въ заблужденіе и такимъ образомъ легко просмотрѣть возможность, что дѣло могло идти о внушеніяхъ—возможность, которую, какъ мы видѣли, исключать отнюдь не слѣдуетъ.

Сюда же, наконецъ, примыкаютъ и нѣкоторыя состоянія, сводящіяся къ своего рода самовнушенію (Autosuggestion)—состоянія, которыя навѣрное почти во всѣхъ случаяхъ были бы признаны притворствомъ, если бы имъ пришлось сдѣлаться предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія. Мы говоримъ о тѣхъ параличахъ, сведеніяхъ и т. п. явленіяхъ, которыя выработываются самородно подъ вліяніемъ болѣзненнаго воображенія или сильнаго возбужденія и могутъ снова исчезать столь же внезапно, какъ они развились.

Мое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы съ наивозможною краткостью охарактеризовать ту точку зрѣнія, на которую стало ученіе о гипнотизмѣ, благодаря изслѣдованіямъ послѣднихъ лѣтъ, и чтобы—какъ уже сказано во вступленіи—вывести отсюда необходимость для врача ознакомиться поближе съ этимъ предметомъ.

Выполняя свое намѣреніе, я всячески старался избѣгать сообщенія слишкомъ многочисленныхъ частныхъ примѣровъ, которые, хотя и могли бы способствовать лучшему уясненію предмета и возбуждать въ высокой степени нашъ интересъ, всетаки были бы помѣхою для осуществленія моей цѣли—для развертыванія въ возможно узкой рамкѣ возможно полной картины явленій гипнотизма. Желающіе ознакомиться съ отдѣльными затронутыми вопросами въ болѣе подробномъ видѣ благоволятъ обратиться за этимъ къ тому или другому изъ спеціальныхъ сочиненій, обогатившихъ литературу въ самое недавнее время.

Тотъ фактъ, что изученіе гипнотизма обѣщаетъ въ будущемъ разрѣшеніе значительнаго числа физіологическихъ и психологическихъ вопросовъ,—дѣлаетъ занятіе этимъ предметомъ еще болѣе привлекательнымъ и интереснымъ; что же касается того обстоятельства, что мы при этомъ часто наталкиваемся на явленія, кажущіяся намъ съ перваго взгляда чудесными или необъяснимыми, то оно, конечно, не можетъ и не должно останавливать серіознаго и воодушевленнаго искателя истины.

ПРИБАВЛЕНІЕ:

О чтеніи мыслей.

Я упомянулъ уже въ одномъ мѣстѣ (см. выше, стр. 35), что иные ставятъ въ тѣснѣйшее отношеніе къ гипнотизму также и чтеніе мыслей и даже спиритическія чудеса. Что касается спиритизма, то я не вижу никакой надобности въ тратѣ словъ по поводу этого предмета—чтобы тамъ ни подразумѣвалось подъ нимъ, сношеніе ли съ духами нашихъ почившихъ предковъ, или порханіе вокругъ насъ гитаръ и всякой другой житейской утвари.

Напротивъ того, мнѣ хочется воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе на чтеніе мыслей, какъ на интересный и легко устанавливаемый физіологическій опытъ, хотя оно, повторяю, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ гипнотизмомъ.

Какъ извѣстно, процессъ при такъ называемомъ чтеніи мыслей состоитъ въ слѣдующемъ: Кто нибудь обращаетъ все твое вниманіе на извѣстное, напередъ опредѣленное дѣяніе, которое долженъ выполнить мыслечитатель. Оба лица находятся въ непосредственномъ тѣлесномъ соприкосновеніи—большею частью при посредствѣ касанія рукою (какимъ именно образомъ совершается послѣднее, довольно безразлично для существа дѣла); въ весьма многихъ случаяхъ мыслечитатель дѣйствительно выполняетъ задуманное дѣяніе, напр., находитъ спрятанный предметъ, несетъ его въ надлежащее мѣсто и т. п.

Мнѣ довелось продѣлать въ небольшомъ кружкѣ значительное число многообразно-поставленныхъ опытовъ этого рода съ профессіональными чтецами мыслей и затѣмъ часто повторять ихъ съ другими лицами, причемъ мыслечитателемъ бывалъ то я, то другое лицо.

Такъ, напримѣръ, мнѣ была поставлена задача отправиться къ фортепіано, открыть его и послѣдовательно взять тоны *с* и *е*. Лѣвою рукою я держалъ себѣ носовой платокъ передъ глазами, между тѣмъ какъ ведшая меня особа слегка охватывала своею рукою мое верхнее плечо. Когда я шелъ въ ложномъ направленіи, то со стороны державшей меня руки тотчасъ же ощущалось замѣтное сопротивленіе, которое по-

ложительно исчезало, какъ скоро я двинулся къ фортепіано. Когда я, прибывъ къ мѣсту назначенія, началъ медленно перебирать клавиши однимъ пальцемъ, то въ моментъ попаданія послѣдняго сначала на *c* и затѣмъ на *e* я могъ почувствовать совершенно явственное, не поддающееся точному описанію „подтверждающее“ или „соглашающееся“ движеніе въ ведшей меня рукѣ. Подобнымъ же образомъ, когда въ другомъ случаѣ мнѣ было предназначено достать высоко-поставленный предметъ, я самымъ несомнѣннымъ образомъ получилъ толчекъ, указавшій мнѣ потребное направленіе, не смотря на то, что водившая меня особа положительно не ощущала, что ею было сдѣлано какое бы то ни было движеніе въ этомъ родѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда я самъ бывалъ „вожатымъ“, мнѣ удавалось часто (хотя далеко не всегда) при помощи весьма точнаго и строгаго самонаблюденія ловить себя на томъ, какъ я наводилъ мыслечитателя на задуманный путь при помощи совершенно непроизвольнаго малѣйшаго движенія въ своей рукѣ. Иногда, правда, такое движеніе должно было совершаться на столько тонко, что я былъ не въ состояніи уловить его сознаніемъ, и тогда, конечно, приходилъ въ изумленіе при видѣ точнаго исполненія со стороны чтеца задуманнаго мною для него порученія.

Объясненіе чтенія мыслей, стало быть, сводится—какъ это уже указывали другіе авторы, особенно Preyer—на непроизвольныя и большею частью безсознательныя движенія водящаго лица. Чѣмъ съ большею полнотою сосредоточиваетъ послѣднее свое вниманіе на предназначаемой цѣли, чѣмъ съ бо́льшимъ напряженіемъ и возбужденіемъ оно ожидаетъ выполненія задуманной задачи, тѣмъ болѣе оно содѣйствуетъ подтверждающимъ образомъ во всемъ, что соотвѣтствуетъ такому исполненію, и тѣмъ болѣе оно противудѣйствуетъ путемъ задержанія во всемъ, что противорѣчитъ поставленной цѣли.

Чтецъ мыслей, съ своей стороны, не долженъ ни пускаться въ догадки, ни мыслить вообще; онъ долженъ исключительно чувствовать и слѣпо отдаваться руководству этого чувства. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, разумѣется, что, помимо большихъ индивидуальныхъ колебаній въ тонкости чувства, послѣднее можетъ еще весьма существенно повышаться или утончаться подъ вліяніемъ продолжительнаго упражненія.

Изданія К. Риккера въ С.-Петербургѣ.

Невскій просп., № 14.

Наслѣдственность Душевныхъ Свойствъ.

Сочиненіе **Т. Рибо.**

Переводъ съ 2-го французскаго изданія подъ редакціей **А. Черемшанскаго.** 1884. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. 75 коп.

Краткій Курсъ Психіатріи.

Лекціи, читанныя при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ профессоромъ д-ромъ **А. У. Фрезе.**

Цѣна 2 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р., за пересылку 40 к.

(Изъ предисловія). Литература психіатріи въ послѣднія 30—40 лѣтъ обогатилась не малымъ числомъ трудовъ. Независимо отъ текущихъ журналовъ, содержащихъ обильный матеріалъ для всесторонняго изученія душевныхъ болѣзней, изданъ былъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ сочиненій, свидѣтельствующихъ о возрастающемъ развитіи психіатріи.

Въ виду того, что лучшіе и новѣйшіе изъ иностранныхъ ученыхъ трудовъ слишкомъ обширны для достиженія ближайшей цѣли, которую ставитъ себѣ врачъ-неспеціалистъ, авторъ приступилъ къ изданію краткаго курса психіатрія, причемъ онъ руководствовался стремленіемъ не обременять лишнимъ вниманія читателей, не пропуская, однако, ничего существеннаго и необходимаго для возможно полнаго ознакомленія съ душевными болѣзнями.

Главнымъ образомъ имѣя въ виду практическую сторону, авторъ старался содѣйствовать тому, чтобы читатель находилъ въ этомъ сочиненіи руководство правильно распознавать помѣшательство, давать раціональные совѣты для обращенія съ больными, лѣчить ихъ, не впадая въ грубыя ошибки, и, наконецъ, по крайней мѣрѣ, въ болѣе явныхъ случаяхъ, принимать на себя судебную экспертизу, не опасаясь уронить незнаніемъ достоинство науки.

Учебникъ Психіатріи.

составленный на основаніи клиническихъ наблюденій для практическихъ врачей и студентовъ

профессоромъ **Крафтъ-Эбингомъ.**

Перев. съ нѣмецкаго **Ал. Черемшанскаго,** съ примѣчаніями и дополненіями къ нѣкоторымъ статьямъ, сдѣланнымъ проф. **И. П. Мержеевскимъ.**

Часть I. Общая патологія и терапія помѣшательства. Часть II. Частная патологія и терапія помѣшательства. Часть III. Клиническая казуистика.

1881—82. Цѣна 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Учебникъ психіатріи профессора Krafft-Ebing'а былъ встрѣченъ въ медицинской печати самыми лестными и вполнѣ заслуженными имъ отзывами. При составленіи своего учебника авторъ руководился глубокимъ убѣжденіемъ, что «психіатрія должна сдѣлаться общимъ достояніемъ практическихъ врачей для пользы науки и общества». Отличнымъ вступительнымъ руководствомъ можетъ служить этотъ учебникъ для тѣхъ врачей, которые намѣрены посвятить себя спеціальному изученію психіатріи. Много вѣрныхъ, самостоятельныхъ замѣчаній автора, много интересныхъ наблюденій и очень удачную классификацію формъ душевныхъ болѣзней найдетъ въ этой книгѣ и опытный спеціалистъ-психіатръ.

Изданіе К. Риккера въ С.-Петербургѣ.

Невскій просп., № 14.

Методы Общей Электризаціи.

(Общая гальванизація, фарадизація, электрическія ванны и франклинизація).

Матеріалы для электрическаго лѣченія нервной слабости (нёйрастенія и нёйрозы).

Д-ра мед. Sigmund-Theodor Stein'a.

Съ 35 рисунками.

Переводъ подъ ред. част. преп. военно-мед. академіи В. И. Дроздова.
1883. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 к.

Предисловіе автора: Общая фарадизація человѣческаго тѣла, введенная Beard'омъ и Rockwell'емъ въ Нью-Іоркѣ уже съ 1867 года, а также и примѣненіе статическаго электричества, практикуемаго въ Парижѣ Charcot и Vigouroux въ продолженіе уже 3-хъ лѣтъ, до сихъ поръ еще не успѣли войти во всеобщее употребленіе нѣмецкихъ электротерапевтовъ и практическихъ врачей. Это зависѣло отчасти отъ свойственнаго намъ скептическаго отношенія ко всякой лѣчебной системѣ, не основанной на строго научной теоріи, а отчасти и отъ затруднительности и неудобства относящихся сюда техническихъ способовъ. Между тѣмъ, результаты, получающіеся посредствомъ общей фарадизаціи, столь замѣчательны, что, несмотря на неудовлетворительность физіологическаго объясненія ихъ, они должны убѣдить самаго закоренѣлаго скептика, если только онъ потрудится прослѣдить предлагаемые факты.

Въ настоящей монографіи, на основаніи собственнаго опыта, я попробовалъ кратко и сжато изложить относящіяся сюда техническія приспособленія и манипуляціи, съ цѣлью представить врачамъ практическое руководство для производства общей фарадизаціи, гальванизаціи и электризаціи, причемъ я умышленно уклонялся отъ всякаго рода не общедоступныхъ физическихъ и физіологическихъ разъясненій.

Электротерапія.

Проф. Erb'a.

Переводъ подъ ред. част. преп. В. И. Дроздова.

Первая половина. 1882 г. Цѣна 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Вторая половина. 1883 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

(Составляетъ III томъ «Руководства къ общей терапіи Ziemssen'a»)

Compendium Электротерапіи.

Соч. д-ра K. H. Pierson'a.

Перев. подъ ред. д-ра В. Дроздова.
1880. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылк. 1 руб. 70 коп.

Хроническое Отравленіе Морфіемъ

и лѣченіе посредствомъ постепеннаго отнятія морфія

Соч. д-ра Р. Буркарта.

Переводъ подъ ред. д-ра А. Д. Марсикани.
1882. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Изданія К. Риккера въ С.-Петербургѣ.

Невскій просп., № 14.

РУКОВОДСТВО КЪ ОБЩЕЙ ТЕРАПІИ,

издаваемое подъ редакціей проф. **Ziemssen'a**.

Состоитъ изъ 4-хъ томовъ:

Томъ I. *Часть* 1-я. Введеніе профессора **Ziemssen'a**. О питаніи больныхъ и о діэтетическихъ способахъ лѣченія проф. **Bauer'a**. Переводъ подъ редакц. *М. Я. Капустина.* 1885. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Приложеніе: Лѣченіе кумысомъ и кефиромъ д-ра **В. А. Штанге**. 1886. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Часть 2-я и 3-я. Противулихорадочные способы лѣченія проф. **Liebermeister'a**. Общія кровопусканія. Переливаніе проф. **Jürgensen'a**. Накожный, вкожный и подкожный способы употребленія лѣкарствъ проф. **Eulenburg'a**. Переводъ подъ редакціей проф. *В. А. Манассеина.* 1881. Ц. 3 руб. 60 коп., съ пересылкою 4 руб.

Часть 4-я. Дыхательная терапія проф. **Oertel'я**. Переводъ подъ редакціей проф. *В. А. Манассеина.* 1884. Цѣна 5 р. 20 к., съ перес. 5 р. 70 к.

Томъ II. *Часть* 1-я. Климатотерапія д-ра **H. Weber'a**. Переводъ подъ редакціей *В. И. Дроздова.* 1883. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Часть 2-я. Общая бальнеотерапія проф. **Leichtenstern'a**. Переводъ подъ редакціей д-ра *Милютина.* 1884. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

Часть 3-я. Гидротерапія проф. **Winternitz'a**. Переводъ подъ редакціей проф. *В. А. Манассеина.* 1882. Цѣна 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 70 к.

Томъ III. Электротерапія проф. **Erb'a**. Переводъ подъ редакціей *В. И. Дроздова.*—Первая половина. 1882. Цѣна 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 70 к.—Вторая половина. 1883. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Томъ IV. *Часть* 1-я. Общая ортопедія, гимнастика и массажъ профессора **Busch'a**. Переводъ подъ редакціей д-ра *Ненсберга.* 1884. Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 20 коп.

Часть 2-я. Терапія разстройствъ кровообращенія, ослабленія сердечной мышцы, недостаточнаго уравновѣшенія при порокахъ сердца, ожиренія сердца и тучности, измѣненій въ легочномъ кровообращеніи и т. д. проф. **Oertel'я**. 1887. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Каждая часть составляетъ самостоятельное цѣлое.

Цѣна всему изданію 21 руб:, съ перес. 24 руб., за переплетъ 11 частей по 60 коп.

Отдѣльныя части продаются только по вышеозначеннымъ цѣнамъ.

Архивъ Клиники Внутренн. Болѣзней

профессора **С. П. Боткина.**

Томъ I	за 1867 и 1868 годы	1 р. 50 к.		Томъ VI	за 1879 и 1880 годы	2 р. — к.	
» II	» 1868—1869	» 2 » — »		» VII	» 1880—1882	» 5 » 50 »	
» III	» 1869—1870	» 3 » — »		» VIII	» 1882—1883	» 3 » 50 »	
» IV	» 1870—1871	» 2 » — »		» IX	» 1884—1885	» 3 » — »	
» V	» 1873—1879	» 3 » 50 »		» X	» 1885—1886	» 2 » — »	

Цѣна всѣмъ 10 томамъ вмѣстѣ 10 руб.; съ пересылкою 12 руб.

Отдѣльные томы продаются только по вышеозначеннымъ цѣнамъ.

Изданія К. Риккера въ С.-Петербургѣ.

Невскій просп., № 14.

РУКОВОДСТВО КЪ
ЧАСТНОЙ ПАТОЛОГІИ И ТЕРАПІИ
для врачей и учащихся

Профессора д-ра **Эйхгорста.**

Переводъ со втораго нѣмецкаго изданія подъ ред. д-ра **Г. А. Шапиро,** приватъ-доцента имп. военно-медицинской академіи.

Русское изданіе второе.

Томъ I, съ 103 рисунками. 1886.

БОЛѢЗНИ ОРГАНОВЪ КРОВООБРАЩЕНІЯ И ДЫХАНІЯ.

Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 90 к.; за переплетъ 60 к.

Томъ II, съ 106 рисунками. 1887.

БОЛѢЗНИ ПИЩЕВАРИТ., МОЧ. И ПОЛОВАГО АППАРАТОВЪ.

Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 90 к.; за переплетъ 60 к.

III и IV томы выйдутъ въ непродолжительномъ времени.

Предисловіе редактора ко второму русскому изданію. Второе изданіе настоящей книги, появившееся на нѣмецкомъ языкѣ такъ скоро послѣ окончанія печатанія перваго изданія, носитъ почти на каждой страницѣ слѣды тщательной переработки и снабжено многочисленными дополненіями. Стремясь поддержать свое руководство на высотѣ современныхъ знаній, авторъ измѣнилъ во многихъ мѣстахъ классификацію болѣзней, переработалъ вновь, сообразуясь съ новѣйшими успѣхами бактеріологіи, этіологію нѣкоторыхъ заболѣваній, значительно расширилъ отдѣлъ терапіи, введя въ него, не безъ пользы, въ особенности для учащихся, большой выборъ рецептныхъ формулъ и обративъ вниманіе на физическіе методы лѣченія. Значительное число новыхъ рисунковъ и обогащеніе казуистики несомнѣнно также еще болѣе увеличиваютъ достоинства этой книги, которая уже въ первомъ изданіи, по богатству содержанія, увлекательности и даже картинности изложенія, по отзывамъ многихъ, представляла выдающееся явленіе въ однородной литературѣ.

Минеральн. воды, грязи и морскія купанья въ Россіи и заграницею.

Классификація, химическій составъ, физіологическое дѣйствіе и показанія къ употребленію.

Путеводитель по лѣчебнымъ мѣстностямъ.

Льва Бертенсона и Николая Воронихина.

Третье, совершенно переработанное и значительно дополненное изданіе. 1884 г. Цѣна 3 руб. 60 коп., съ перес. 4 руб.

Дозв. цензур. Спб. 24 Іюня 1887 г. Тип. Ю. Н. Эрлихъ, Б. Садов., 9.